

ОРЛОВСКАЯ СРЕДА ПЛЮС

№ 11(108) 27 МАРТА 2024

16+

Газета для тех, кто хочет знать правду!

Закон и порядок

2 стр.

«Мэр давал поручение»: в Орле возбудили дело о поборках с перевозчиков

Здоровье

6 стр.

Хочешь жить - плати: орловские льготники остались без бесплатных лекарств

Власть и общество

14-15 стр.

Под прикрытием чиновников: пилотный проект КРТ обернулся строительным беспределом

СЛЕДСТВИЕ ЗАШЛО В ТУПИК

ОРЛОВСКАЯ СРЕДА

<https://t.me/orelsredaplus>

Дорогие читатели!

Приглашаем вас подписаться на телеграм-канал «Орловская среда-плюс»!

чтобы найти нас в интернете, наберите в поисковой строке

ОРЛОВСКАЯ СРЕДА ПЛЮС

и читайте газету на сайте **ORELSREDAPLUS.RU**

Орловские следователи наконец-то возбудили уголовное дело по обращению предпринимателей Вадима и Марины Кривовых, которые почти два года назад заявили о поборах с орловских перевозчиков, практиковавшихся «начальником транспортного цеха» мэрии, а ныне первым вице-мэром Орла Вадимом Ничипоровым. Правда, об этом сообщили не в региональном управлении Следственного комитета, а в Информационном центре СК России в ответ на очередное видеообращение Кривовых к Александру Бастрыкину. Поводом для него стало бездействие орловского следствия.

- Уважаемый Александр Иванович, прошло почти два месяца с момента, когда вы дали распоряжение руководителю СУ СК по Орловской области Петру Юдину возбудить уголовное дело в отношении заместителя мэра города Орла Вадима Ничипорова, который занимался поборами с перевозчиков. Сообщаем, что до сегодняшнего дня ваше поручение не выполнено, - говорится в обращении Кривовых.

- По нашему мнению, сотрудники орловского следственного управления занимают позицию адвоката вышеуказанного гражданина и всеми силами пытаются выгородить Ничипорова. Поборы с коммерческих перевозчиков пытаются выставить как благотворительную помощь для мэрии, - сообщил Вадим Кривов.

Как выглядели просьбы о так называемой благотворительной помощи, ясно из расшифровок аудиозаписей, сделанных перевозчиком Кривовым во время встреч с чиновником Ничипоровым. Одна из них приведена в видеоролике. Цитируем фрагмент разговора Вадима Кривова и Вадима Ничипорова, в котором идет речь о предстоящем ремонте кабинетов сотрудников мэрии:

«Ничипоров:

- Что я тебя позвал. Мэр давал поручение, когда мы создадимся и реорганизуемся (имеется в виду городской комитет по транспортному обслуживанию. — Прим. ред.), сделайте ремонты, обновите мебель.

Кривов:

- А что там нужно хоть?

Ничипоров:

- Денег.

Кривов:

- Я не понимаю, денег?

В ОРЛЕ ВОЗБУДИЛИ ДЕЛО О ПОБОРАХ С ПЕРЕВОЗЧИКОВ

Глава ведомства поручил доложить о ходе расследования уголовного дела по факту противоправных действий в отношении индивидуальных предпринимателей в Орловской области

Например, установку остановочного павильона. Цитируем.

«Ничипоров:

- Короче, смотри, остановку, на которой мы стояли, ее надо будет построить вам с Максом, не вместе с карманом, не удивляйся. Ну не хочешь — не строй.

Кривов:

- Ну ладно, начинается сразу.

Ничипоров:

- Однозначно. Без кармана, мы попытаемся гаишников убедить, там надо просто павильон поставить, знак мы поставим, ну по нашей программе. То есть денег у нас в бюджете нет. Посадочную площадку, ну, наверное, заасфальтировать... Остановочный пункт по-нормальному должен быть,

маршрута, больше туда ничего не надо.

Кривов:

- А мы сами должны ее делать?

Ничипоров:

- Это мы найдем. Дороже всего будет асфальт, потому что песок, щебенка.

Кривов:

- А разве эти не должны были делать, дорожники?

Ничипоров:

- Нет, не должны» (конец цитаты).

Согласитесь, для любого следователя только эти две расшифровки стали бы поводом для проверки и возбуждения уголовного дела и, возможно, даже не одного — например, о превышении должностных полномочий или злоупотреблении ими. Потому что даже школьнику ясно, что перевозчики не должны и не имеют права оплачивать установку остановочных павильонов и тем более какие-то работы по асфальтированию каких-либо площадок. Неплохо было бы и проверить слова Ничипорова насчет отсутствия в бюджете денег на остановочные павильоны: а точно ли они туда не заложены? Или заложены и даже якобы кому-то уплачены? Наконец, в обоих фрагментах Ничипоров обращает внимание, что просит денег не для себя, то есть действует либо по поручению, либо с ведома мэра Парахина.

И, заметим, подобных расшифровок в распоряжении орловских следователей — не одна и не две. Но удивительным образом они до последнего времени так и не стали поводом для уголовного преследования Ничипорова. Поскольку орловские следователи расценивали их как спонсорскую или благотворительную помощь, напроочь игнорируя закон о благотворительной деятельности, в котором четко перечисляется, кому такая помощь может быть оказана. И органов местного самоуправления, в частности орловской мэрии, в этом перечне точно нет. Кстати, Марина и Вадим Кривовы на своей последней встрече с руководителем СУ СКР по Орловской области Петром Юдиным в открытую говорили ему, что Ничипоров, являясь чиновником, не имеет права просить деньги у предпринимателей. Что это незаконно.

- Начальник следственного управления Петр Юдин, с одной стороны, такую «помощь» не приемлет, с другой стороны, проводит, с его слов, какие-то дополнительные непонятные процедуры (якобы необходимые для возбуждения уголовного дела. — Прим. ред.) — и это с начала февраля этого

года, - напомнила Марина Кривова об одном из эпизодов встречи предпринимателей с полковником Юдиным. Тогда Кривовы спросили, почему сотрудники Следственного комитета не принимают спонсорскую помощь в виде ремонта кабинетов и закупки оргтехники от подследственных, если считают ее законной в том случае, когда кабинеты чиновников мэрии ремонтируют за свой счет зависимые от них перевозчики?

- Александр Иванович, без вашего внимания к этой проблеме очередной высокопоставленный чиновник может уйти от ответственности, - обратился к Александру Бастрыкину Вадим Кривов.

— 29 февраля этого года наш всенародно избранный президент Российской Федерации четко обозначил свою позицию по этому вопросу, - напомнил предприниматель и процитировал высказывание Владимира Путина из Послания Федеральному собранию:

«Никому — ни представителям власти, ни сотрудникам правоохранительных органов — никому не позволено притеснять людей, преступать закон или использовать его в корыстных целях. Нужно людям, в том числе из предпринимательской среды — я говорю именно о них — помогать: они создают рабочие места, они обеспечивают работой, зарплаты платят людям. В этом призвание власти — помогать».

Обращение предпринимателей Кривовых к Александру Бастрыкину было опубликовано в соцсетях 25 марта. И в тот же день Информационный центр СК России сообщил на своей официальной странице ВКонтакте, что «глава ведомства поручил доложить о ходе расследования уголовного дела по факту противоправных действий в отношении индивидуальных предпринимателей в Орловской области».

«В средствах массовой информации опубликовано обращение орловских индивидуальных предпринимателей к Председателю СК России о принятии мер к должностному лицу администрации города Орла, которому они вынуждены были передавать денежные средства для беспрепятственного осуществления предпринимательской деятельности. После их обращения по указанному поводу в правоохранительные органы администрацией с ними в одностороннем порядке были расторгнуты контракты на осуществление пассажирских перевозок, - говорится в официальном сообщении ИЦ Следственного комитета России. - По данному факту следственными органами СК России по Орловской области возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 169 УК РФ (воспрепятствование законной предпринимательской деятельности).

Председатель Следственного комитета поручил руководителю СУ СК России по Орловской области Юдину П.И. представить доклад о ходе расследования уголовного дела и по доводам обращения».

Орловское региональное управление Следственного комитета ограничилось тем, что на следующий день разместило данную информацию на своем сайте без каких-либо комментариев. Хотя не только предпринимателям Кривовым, но и широкой общественности хотелось бы знать, когда именно было возбуждено уголовное дело, фигурирует ли в нем конкретное должностное лицо, то есть вице-мэр Ничипоров, или оно, как это принято в Орловской области, до сих пор не установлено, и главное — что же все-таки побудило орловских следователей наконец-то возбудить дело? Неужели они пересмотрели свое отношение к понятию «спонсорская помощь»? Судя по тому, что дело возбуждено совсем не по «взяточной» статье, нет, не пересмотрели. Скорее, московского начальства испугались...

Вадим Ничипоров

первый заместитель мэра города Орла

Ничипоров - Что я тебя позвал. Мэр давал поручение, когда мы создадимся и реорганизуемся, сделайте ремонты, обновите мебель.

Кривов - А что там нужно хоть?

Ничипоров - Денег.

Кривов - Я не понимаю, денег?

Ничипоров - У Прасоловой я забрал 100, у Бортникова 110, у Буренко еще 10 заберем, Макса тоже само хотел попросить, с этим не разговаривал. Это я писал, писал, ну там мелкие. Тебя тоже хотел так же как Бортникова с Прасоловой, с Юркой не разговаривал, с Арабчиковым нет. Этот 50 тысяч, этот еще 25, итого 75. Я это все... я понимаю, что я вам надоел как собака в горле со своими этими, но у меня есть поручение, мне надо выполнять. я не себе, поверь.

Ничипоров:

- У Прасоловой я забрал 100, у Бортникова — 110, у Буренко еще 10 заберем, Макса то же самое хотел попросить, с этим не разговаривал. Это я писал, писал, ну там мелкие. Тебя хотел так же, как Бортникова с Прасоловой, с Юркой не разговаривал, с Арабчиковым нет. Этот 50 тысяч, этот 25, итого 75. Я это все... я понимаю, что я вам надоел, как собака в горле, со своими этими, но у меня есть поручение, мне надо выполнять. Я не себе, поверь».

В распоряжении «ОС» имеется еще несколько таких расшифровок, из которых совершенно ясно, что речь идет вовсе не о благотворительности — предпринимателей обязывают финансировать то, что должно финансироваться из бюджета.

с заездным карманом, посадочной площадкой, площадкой для ожидания, павильон, урна, лавка, навес, знак и так далее. Карман — не надо, надеюсь, обойдемся без него, там небольшой трафик, объедут, когда автобус подъезжает, нарисуют вот эту желтую. Карман будет стоить 200 тысяч.

Кривов:

- Я думаю, что как бы не больше.

Ничипоров:

- Надо будет выехать вместе с тобой и с Максом. Ну придется, это не моя как бы... Но мэр будет об этом знать, что вы вложились туда, что вы сделали, что стоит это, например, 100 тысяч рублей. По 50 тысяч там, Кривов и Москаленко, спасибо, хорошо. Не я придумываю там чего-то, но построить ее надо. Построили, сделали, есть два

ГОРОДСКОЙ ТРАНСПОРТ ПОД ЗНАКОМ «БЫЛО В УПОТРЕБЛЕНИИ»

Работу МУП «Трамвайно-троллейбусное предприятие» и его перспективы, а именно вопрос – останется ли орловский электротранспорт «на плаву» - изучили депутаты комитета облсовета по градостроительной деятельности и транспорту. По словам генерального директора МУП «ТТП» Игоря Косолапова, из сложившейся плачевной ситуации есть выходы, но в целом ситуация на предприятии непростая. Дошло до того, что в Орле готовы принять отработавшие в соседнем Курске трамваи, так как купить новые – непосильная задача. Все ожидали, что открытие Красного моста вдохнет в электротранспорт вторую жизнь, но... суровая орловская действительность оказалась иной. Наши чиновники в первую очередь думают об автобусах, успешно прыгая на тех самых граблях, по которым отпрыгал уже не один десяток российских регионов.

«Трамвайные вагоны этой серии ушли с городских улиц еще в январе. Взамен с 25 января на линию выпущены оставшиеся 30 современных вагонов модели «Львенок». Единственный трамвай семейства КТМ-5 был отобран для прощальных рейсов с трамваями пятого поколения. Свой последний рейс последний пермский КТМ-5 совершил в воскресенье 3 марта. Трамвай проследовал от разворотного кольца «Разгуляй» до конечной остановки «Микрорайон Висим», после чего отправился в депо. В ходе последней поездки пассажирам рассказали об истории вагона и уникальных фактах его работы. (...) В последнее время трамвайный парк ряда российских городов серьезно обновился. Как итог, уходят старые модели. Так, в феврале 2024 года в Туле была прекращена эксплуатация пассажирских вагонов семейства «Татра», в ближайшее время прекратится эксплуатация вагонов «Татра» в Курске», - вот так описывали происходящее в других регионах в соцсетях.

БУДЕМ «ДОНАШИВАТЬ» ТРАМВАЙ ЗА КУРСКОМ?

По словам Игоря Косолапова, «в Курске запустили 10 новых вагонов типа «Львенок», которые очень современные, украшение города. Но там заключено концессионное соглашение с московской компанией по двум маршрутам, и в ближайшие 15 лет вся выручка будет поступать не в городской бюджет, а в счет расчетов с этой фирмой. Причем там была модернизация не только трамваев, но и всей трамвайной линии... Просто купить новый подвижной состав – у нас тот же «Львенок» ходить по нашим рельсам не будет. Там другие колесные пары и, следовательно, нужно будет менять всю сеть».

Также руководитель ТТП рассказал, что в Курске осталось два старых маршрута (по концессии отдали только два других), и в итоге ситуация с трамваем ненамного лучше, чем в Орле. Также в начале следующего года в Курске ожидается поступление новых троллейбусов. Сейчас подвижному составу троллейбусов в Курске в среднем по 15 лет. Орловским – по 40 лет. Если будет интерес, соседи готовы по остаточной стоимости отдать нам 10-12 троллейбусов в очень хорошем состоянии. И это могло бы очень серьезно подержать орловский электротранспорт. Но в Орле «пока мы ездим на чем ездим». Чем старше троллейбус, тем больше он требует ремонта. Косолапов напомнил и о куда более серьезной проблеме, чем старые вагоны: «с энергохозяйством у нас тоже ситуация плачевная». Поэтому, если говорить о финансовых вливаниях в МУП, то

необходимо думать не только о подвижном составе, но и об энергохозяйстве.

В городе есть планы на покупку новой техники. Рассматривается вариант поставки нескольких троллейбусов из Белоруссии. Стоимость одной машины с запасом автономного хода (на случай выхода из строя подстанции) до 2 км – порядка 22 миллионов рублей. С запасом хода от 20 км – порядка 29 миллионов. Замена трамваев – «штука очень не дешевая». Один стоит порядка 70 миллионов. В орловском ТТП готовят «дорожную карту» по выходу из кризиса, которая будет готова в конце марта.

Лучше всего ситуацию с орловским электротранспортом описывают жители областного центра. Например, вот как выглядел в новостях всего один день из жизни ТТП. 18 марта выпуск троллейбусов на линию составил всего 9 машин. Троллейбусы в Орле стремительно заканчиваются, отметили в группе «БАС57». В этот же день трамвай сошел с рельсов на улице Грузовой, в результате чего без транспортного сообщения на несколько часов осталась 1-я Курская улица и район ж/д вокзала. Частые сбои в работе трамваев связаны с изношенностью всего хозяйства ТТП. По-прежнему (уже который месяц) без вместительных троллейбусов живет целый микрорайон Выгонка. И это типичная картина лишь одного дня.

Коснулись ситуации с транспортным сообщением на Выгонке и на комитете облсовета. Решить проблему, по словам директора МУП «ТТП», возможно с помощью ремонта тяговой подстанции или покупки новой. Но денег на это у предприятия нет. «Проведены переговоры. Готовы поставить нам подстанцию. Причем остаточной можно смонтировать. Но подстанции стоят от 120 млн (двухфазные) до 150 млн рублей (трехфазные), всё упирается в эти деньги», — сообщил народным избранникам директор предприятия. Пока же отсутствие вместительных троллейбусов пытаются восполнить маршрутками МУПа, которые ходят до ипподрома.

ХОРОШО СТОИМ!

Обсудили на комитете и нехватку транспорта на линии. «Я сегодня на двух площадках выявил, что из 39 троллейбусов на маршрут выходят только 11, из 32 ПАЗов 23 стоят в ожидании ремонта, из 48 ЛиАЗов 22 тоже стоят в ожидании ремонта. А вы говорите о приобретении новой техники. Прежде чем покупать новое, необходимо организовать ремонт уже имеющейся техники. Массовый простой транспорта на вашем предприятии — это колоссальный убыток. Что вы планируете

делать с простаивающей техникой?» — поинтересовался председатель комитета Виталий Рыбаков.

Руководитель МУП «ТТП» пояснил, что... любая техника ломается. Предприятие старается соблюдать те графики, на которые заключен муниципальный контракт. Часть автобусов простаивает из-за необходимости прохождения технического обслуживания после пробега в 60 тыс. км. В Орле есть единственная сервисная служба, к которой предприятие может обратиться по гарантии. «Они берут у нас 2-3 единицы в неделю. Порядка 10 машин у нас стоят в очереди на ТО. Выпустить их на маршрут я не могу, потому что в случае аварии вина будет на мне», — заявил Игорь Косолапов.

С троллейбусами, по словам директора МУП «ТТП», ситуация куда более плачевная. Если ещё в 2023 году по Орлу курсировали минимум 15-17 единиц, то сегодня число «рогатых» сократилось до 11, из которых три уже в ремонте: «Причём часть троллейбусов даже требует покраски. Реально то, что ездит по городу, не в очень хорошем состоянии», — заключил Косолапов, добавив, что в ближайшее время в рейс выйдут уже 14 единиц транспорта.

Также Виталий Рыбаков поинтересовался, чем заняты водители на имеющихся троллейбусах и трамваях — ведь нанимали их с учетом того, что транспорт будет работать, а львиная доля его простаивает. Игорь Косолапов ответил, что предприятия работает в несколько смен, и переизбытка водителей нет. Есть совсем небольшой резерв в 3-5 человек, которые выходят на подстраховку, когда кто-то заболевает.

Когда речь зашла про текущие ремонты, новый глава ТТП отметил очевидное: «Рельсы по городу в ужасном состоянии, в некоторых местах вовсе нет шпал, где-то контррельсы отходят. Поэтому сейчас и происходят регулярные сходы трамваев с рельсов».

Отметили на комитете и работу ТТП по отлову «зайцев». Оказывается, штрафы в ТТП взимать некому — служба контролеров на предприятии сокращена. Теперь при обнаружении «зайца» необходимо вызывать наряд полиции. Только в присутствии людей в погонах можно наказать безбилетника. Но в планах предприятия приобрести специальные приборы, как в столице, чтобы можно было отслеживать, оплатил ли пассажир картой проезд — все это будет фиксироваться.

Представители городской администрации в очередной раз накормили депутатов рассказами о том, что в светлом будущем Орел все же соберется с духом — и как примет участие в федеральных программах по замене подвижного состава! Правда, опять же, в который раз никаких конкретных сроков не назвали. Вероятно, чтобы не пришлось переобещать обещанное.

Некоторые из «старых сказок о главном» вообще вызвали бурные эмоции депутатов. Например, когда зашла речь о том, что для ТТП в лизинг приобрели новые автобусы, депутаты эмоционально спросили — и где они? Стоят под забором? Сколько из новых автобусов на ходу?

В очередной раз депутаты поразились, что ТТП каким-то чудом всегда получает в обслуживание самые неприбыльные маршруты. В то время как с легкой руки мэрии самые «хлебные», идущие через центр, всегда удивительным образом оказываются на обслуживании частных. Увы, транспортный вопрос обсуждался в разделе «Разное», а это значит, что решения по нему не принимали.

Сергей МИЛЯХИН

ЗАДАЧА ОРЛОВСКИХ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ –

АРГУМЕНТЫ НЕДЕЛИ

Егор КАГАРЛИНСКИЙ

Следственные органы Орловской области в последние годы всё чаще попадают в фокус внимания федеральных СМИ, причём, как правило, в негативном контексте. Журналисты отмечали, что Председатель Следственного комитета России Александр Бастрыкин несколько раз ставил перед руководством регионального управления вопросы о пьянстве среди сотрудников. Многие СМИ, в том числе и «АН», писали о том, что уголовные дела мэра Орла Юрия Парахина расследуются годами, причём безрезультатно, что орловское управление СКР отказывается возбуждать уголовное дело в отношении вице-мэра Орла Вадима Ничипорова. В 2024 году руководство СУ СК России и ряд полицейских следователей, похоже, оказались у последней черты...

РАСКРОЕТ ЛИ АРЕСТОВАННЫЙ ПОЛКОВНИК ВСЕ ТАЙНЫ СЛЕДСТВИЯ?

Один из руководителей СУ УМВД, полковник юстиции Певцов Виталий Васильевич, ещё 15 лет назад работавший начальником СУ УМВД по г. Орлу, потом начальником организационно-зонального отдела областного управления, а с 2022 г. врио заместителя начальника следственного управления УМВД, человек, несомненно, информированный. Причём информирован он в силу своих обязанностей о деятельности руководящего звена СУ УМВД по Орловской области, в том числе и его бывшего начальника полковника Шутько.

Бывший начальник следственного управления, а ныне советник губернатора Клычкова Трофим Шутько

Не случайно через некоторое время после того, как полковник Певцов был задержан в связи с возбуждением в отношении него уголовного дела, но не по хулиганству, а по ч. 3 ст. 159 УК РФ (мошенничество, совершённое лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере). Статья эта, в зависимости от тяжести содеянного и степени сотрудничества

депутата облсовета Александра Дрогайцева, поскольку дочь покойного, а по совместительству жена Трофима Шутько, является одной из наследниц, и в дополнительном финансовом обеспечении семейство, возможно, не нуждается.

Недавно Трофим Шутько, для многих неожиданно, устроился работать советником губернатора Орловской области Андрея Клычкова по связям с правоохранительными органами. Одной из причин этого стало постоянное попадание связанных непосредственно с губернатором чиновников в поле зрения силовиков. Клычкову нужен был человек, который мог бы, разбираясь в ситуации, подсказать ему пути выведения из-под уголовной ответственности мэра Орла Юрия Парахина, первого вице-мэра Вадима Ничипорова, другого экс-первого вице-мэра, а ныне заместителя Клычкова Ирины Провалёнок, советника Сергея Лежнева, сотрудников департамента здравоохранения областной администрации, сотрудников городской администрации Орла и связанных с ней муниципальных предприятий.

Похоже, губернатор поставил не на ту лошадь: Шутько не смог оказать сколько-либо действенного влияния на ситуацию. Но попытки были отмечены, в том числе и теми структурами, которые занимаются контролем за сотрудниками полиции и часто обеспечивают оперативное сопровождение уголовных дел чиновников.

Мы начали с полковника юстиции Певцова, который, несомненно, обладает большим объёмом информации о деятельности Шутько и его заместителей. В сентябре он попался на банальном хулиганстве, поскольку в нетрезвом состоянии приставал к учащейся колледжа. На его беду нашлись свидетели и записи камер наружного наблюдения, так что отпираться было бесполезно. Оперативное сопровождение дела осуществляло УФСБ по Орловской области.

Экс-полковник Виталий Певцов, находящийся под домашним арестом

21 марта 2024 года, уволенный со службы полковник юстиции Певцов был задержан в связи с возбуждением в отношении него уголовного дела, но не по хулиганству, а по ч. 3 ст. 159 УК РФ (мошенничество, совершённое лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере). Статья эта, в зависимости от тяжести содеянного и степени сотрудничества

Руководитель СУ СК России по Орловской области полковник Юдин

обвиняемого со следственными органами, предусматривает наказание от 100 000 рублей штрафа до 6 лет лишения свободы. И для следователей это один из любимых инструментов по получению необходимых им сведений, в том числе и о руководителях, с которыми работал фигурант. Поэтому сегодня Трофиму Шутько, у которого, несомненно, есть не один «скелет в шкафу», становится очень неудобно, тем более что каких-то две недели назад экс-полковник юстиции Певцов, насколько нам известно, обращался к журналистам с предложением «рассказать всё». Мы не знаем, кому он рассказал все тайны следствия (имеется в виду следственное управление УМВД) и успел ли рассказать вообще, но, похоже, следователям из конкурирующей фирмы Певцов может их поведать в обмен на минимизацию наказания.

ВТОРАЯ, И ВОЗМОЖНО ПОСЛЕДНЯЯ, ПРОВЕРКА ПЕТРА ЮДИНА

В конце января 2024 года «Аргументы недели» сообщили, что в СУ СК России по Орловской области после неоднократных видеообращений граждан и взятия на контроль центральным аппаратом СКР расследования некоторых резонансных дел, в том числе и связанных с мэром Орла Юрием Парахиным, направляется комиссия для проверки различных аспектов деятельности руководителей управления полковников Петра Юдина, Альберта Абрамяна и Константина Баранова. После пары недель работы столичные проверяющие вернулись в Москву. Официальных сообщений об отставках и иных телодвижениях не было.

Только через полтора месяца в СМИ стала просачиваться информация об оргвыводах, сделанных в центральном аппарате. По не подтверждённым пока официально сведениям, руководителю СУ СК России по Орловской области Петру Юдину и его заместителю Альберту Абрамяну были объявлены взыскания самого высокого (предпоследнего перед увольнением) уровня – неполное служебное соответствие. Константину Баранову, руководителю второго отдела по расследованию особо важных дел, который занимается расследованием самых резонансных дел и проверками в отношении чиновников (мэра Орла Парахина, вице-мэра Ничипорова, депутата облсовета Кутенёва и пр.), а скорее, спускает на тормозах эти дела, был объявлен строгий выговор. Интересно, что, по нашей информации,

руководитель первого отдела по особо важным делам СУ СК России по Орловской области полковник юстиции Евгения Васильченко, которая считается опорой Петра Юдина и наиболее последовательной его соратницей, уже дважды подавала рапорт об отставке.

Заместитель руководителя СУ СК России по Орловской области Альберт Абрамян

Всё это может свидетельствовать о глубоком системном кризисе в СУ СК России по Орловской области. Руководство управления сумело загнать себя в почти критическую ситуацию, выход из которой найти будет крайне сложно, тем более выход без ощутимых кадровых потерь.

Первый вице-мэр Орла Вадим Ничипоров

Уже после окончания работы московских проверяющих возникла ситуация с видеообращением лишённых работы многодетных супругов Кривовых, занимавшихся в Орле пассажирскими перевозками. Они обратились к Председателю Следственного комитета России Александру Бастрыкину, рассказав о том, как в Орле первым вице-мэром Ничипоровым при поддержке мэра Парахина была создана система вымогательства... с перевозчиков, причём им приходилось не только передавать денежные средства, но и оплачивать приобретение оргтехники и мебели для вице-мэра, покупать стройматериалы для ремонта его рабочего кабинета и пр. Все доказательства налицо, аудиозаписи переговоров перевозчика Кривова с Ничипоровым, чеки, накладные, показания свидетелей. Но следствие в лице следователя Надежды Кибалиной и руководителя второго отдела по ОВД Константина Баранова не торопилось возбуждать уголовное дело. Ничипоров не просто остался на свободе, следствие

ДОТЕРПЕТЬ ДО СРОКА ДАВНОСТИ?

дало ему возможность уничтожить незапротоколированные улики, подготовить свидетелей из числа своих подчинённых и пр. Так называемые «свидетели», пользуясь отсутствием ответственности за заведомо ложные показания, формировали картину «невиновности» своего начальника.

Руководитель 2-го отдела по расследованию особо важных дел СУ СК России по Орловской области Константин Баранов

1 февраля стало «чёрным днём» для руководителя СУ СК России по Орловской области Петра Юдина, руководителя второго отдела по расследованию особо важных дел Константина Баранова, курирующего все нереализованные дела в отношении чиновников-коррупционеров, и следователя Надежды Кибиной. На официальной страничке приёмной Председателя Следственного комитета России Александра Бастрыкина после изложения сути «дела перевозчиков Кривовых» появилось сообщение: «Председатель Следственного комитета Российской Федерации Александр Иванович Бастрыкин дал указание руководителю СУ СК России по Орловской области Петру Ивановичу Юдину возбудить уголовное дело и представить доклад об установленных в ходе первоначальных следственных действий обстоятельствах, а по завершении расследования — о его результатах».

Но и после требования Бастрыкина о возбуждении уголовного дела руководитель управления полковник Юдин и руководитель второго отдела полковник Баранов отказались его возбуждать. Об этом было сказано публично во время встречи с депутатами Орловского областного совета, руководителями орловских и федеральных СМИ и общественниками в приёмной Президента России, расположенной в здании администрации Орловской области, 15 февраля 2024 г. Константин Баранов, несмотря на то, что Ничипоров не являлся спецсубъектом, сообщил, что возбуждению дела в отношении него препятствуют некоторые «внутренние документы».

После отказа руководства СУ СК России по Орловской области выполнять указания председателя Следственного комитета России местные журналисты высказали три версии происходящего: 1. Полковник Юдин может считать, что поручения А.И. Бастрыкина, опубликованные на официальной страничке его приёмной, предназначены для всех граждан России, кроме того, к кому они обращены. 2. После отъезда из Орла комплексной проверки, работавшей в регионе последние

две недели, его судьба как руководителя управления решена, и не лучшим для него образом. 3. Следователи всё-таки готовят постановление о возбуждении уголовного дела. Но хотят доложить о нём лично Председателю СКР позже.

По нашей информации, доля истины была в каждом предположении. После публичного отказа выполнять указание председателя Следственного комитета России в Орёл приехала ещё одна ведомственная проверка. Формально поводом для неё были сообщения подчинённых полковника Юдина из районных следственных отделов о том, что он заставляет их, и так перегруженных работой, трудиться ещё и в выходные, по субботам выезжая в райотделы с проверками. При этом сам руководитель ставил данный факт себе в заслугу. Насколько нам известно, сведения подтвердились, и теперь можно ожидать новых оргвыводов в отношении Юдина. Простят ли его или уволят, сказать трудно. Уйдёт ли он со своей должности с пенсией или только с «отпускными», никому пока неизвестно, должно быть по уровню выше предыдущего...

В СУ СК России по Орловской области сразу после этого началась суета. По нашей информации, до 1 апреля 2024 года будет возбуждено уголовное дело по результатам проверки видеообращения супругов Кривовых. Но, насколько нам известно, подчинённые полковника Юдина стыдливо возбуждают дело «по факту», а не непосредственно в отношении первого вице-мэра Вадима Ничипорова. Так ли это, мы увидим уже скоро.

Бывший первый вице-мэр Ирина Провалёнка и мэр Юрий Парахин

И ещё пара новостей о резонансных делах, которые СУ СК России по Орловской области расследует годами. Проверка скандальной аудиозаписи совещания у мэра Орла Юрия Парахина 15 сентября 2021 года, на котором мэр и его первый заместитель Ирина Провалёнка склоняли председателей избирательных комиссий и начальников орготделов к фальсификации итогов выборов, наконец получила, что называется, «полный комплект» доказательств. По нашей информации, в нём теперь кроме фоноскопической экспертизы появились и результаты экспертизы лингвистической. Материалы проверки будут в ближайшее время переданы в прокуратуру, но, как нам представляется, следователи возбуждать уголовное дело не собираются, ссылаясь на «отсутствие указаний из

Москвы».

Эту отговорку орловчане часто слышат, когда речь заходит о самых резонансных возбуждённых и невозбуждённых уголовных делах, связанных с мэром Орла Юрием Парахиным. И они прекрасно понимают, что сегодня следователи СУ СК России по Орловской области ориентируются руководством не на скорейшее расследование этих уголовных дел и результативное окончание проверок, а на то, чтобы дотянуть до осени. Хочется напомнить, что срок уголовного преследования мэра Парахина по так называемому делу о «дороге к теще» истекает 18 октября 2024 года, а по делу о скандальной аудиозаписи — 15 сентября...

А теперь своего рода «лирическое отступление». СУ СК России по Орловской области с 2021 года безрезультатно расследует уголовные дела мэра Орла Юрия Парахина. Является ли такая «безрезультатность» обычной для нашей страны? Всем ли главам городов или муниципальных округов удаётся уходить от уголовной ответственности в результате того, что они являются спецсубъектами? Приводим для наших сомнеющихся читателей хронику уголовного преследования мэров за 2021 год, тот год, когда в отношении Парахина было возбуждено уже второе уголовное дело.

25 января 2021 г. Туапсинский городской суд приговорил бывшего главу Туапсе Владимира Зверева к 5 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. Его признали виновным в мошенничестве, служебном подлоге и превышении должностных полномочий.

15 февраля 2021 г. в Волгоградской области вынесен приговор главе Михайловки Сергею Фомину. Он признан виновным в злоупотреблении полномочиями и приговорен к 2 годам лишения свободы условно и двухлетнему запрету занимать должности на госслужбе и в органах местного самоуправления, связанных с организационно-распорядительными и административно-хозяйственными функциями.

4 марта 2021 г. судебная коллегия Верховного суда Крыма вынесла приговор бывшему главе администрации Евпатории Андрею Филонову, осуждённому по ч. 3 ст. 285 УК РФ, до 6 лет и 6 месяцев лишения свободы.

24 марта 2021 г. был задержан мэр Майкопа (столицы Адыгеи) Андрей Гетманов, следователи заподозрили его в вымогательстве. В отношении чиновника было возбуждено уголовное дело. 22 сентября 2021 г. он был осуждён к 2,5 годам лишения свободы условно. В марте 2023 г. Верховный суд Адыгеи приговорил его к 5 годам лишения свободы условно.

30 апреля 2021 г. Октябрьский районный суд Ростовской области признал мэра Новочеркасска Игоря Зюзина виновным в получении взятки. В качестве наказания ему назначен штраф три миллиона рублей, кроме того, его лишили права занимать определённые должности на три года. При рассмотрении приговора в

апелляционном порядке Ростовский областной суд заменил наказание в виде штрафа в размере 3 млн руб. на 8 лет колонии строгого режима.

11 мая 2021 г. Мэр Орла Юрий Парахин сообщил, что в отношении него возбудили уголовное дело по статье «Халатность» в связи со строительством дороги в Орловском районе. 30 июня 2021 г. в отношении него было возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 285 УК РФ. 19 декабря 2021 г. было объявлено о предъявлении ему обвинения в окончательной редакции. С тех пор СУ СК России по Орловской области отказывается передавать обвинительное заключение по Парахину в суд. Более того, он, единственный из всех подвергавшихся уголовному преследованию в 2021 г. мэров, даже не был отправлен в отставку!

21 мая 2021 г. было возбуждено уголовное дело в отношении мэра Макаровского городского округа Сахалинской области Андрея Красковского, которого следственные органы подозревали во взятке в особо крупном размере. По версии следствия, в декабре 2020 года мэр района получил от жителя области за общее покровительство и предоставление последнему необоснованного преимущества при заключении муниципальных контрактов взятку в сумме 1,2 миллиона рублей. 28 декабря 2021 г. он был осуждён к 6 годам лишения свободы условно и штрафу в 12, 8 миллиона рублей.

2 июля 2021 г. стало известно, что мэр подмосковной Лобни Евгений Смышляев задержан в рамках расследования дела о злоупотреблении должностными полномочиями. 8 июля он покинул пост по собственному желанию.

5 октября 2021 г. стало известно о задержании главы муниципального образования «Городской округ Евпатория» (Крым), главы городского совета города Олеси Харитоненко. Она подозревалась в злоупотреблении полномочиями при выделении земли для строительства жилого комплекса. 28 августа 2023 г. суд приговорил её к 2 годам лишения свободы и штрафу в 2 000 000 рублей.

13 декабря 2021 г. Волгодонской районный суд вынес приговор главе администрации Волгодонска Виктору Мельникову по делу о подстрекательстве к превышению должностных полномочий. Спустя 17 судебных заседаний, длившихся с мая 2021 года, 64-летний сити-менеджер приговорен к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком четыре года.

30 декабря 2021 г. Советский районный суд Томска приговорил экс-мэра Томска Ивана Кляйна к 2 годам лишения свободы и штрафу в 200 000 рублей.

Ведь могут следователи региональных следственных управлений Следственного комитета России результативно работать, правда? Но не в Орле. И не по делам, связанным с мэром Орла Юрием Парахиным...

Источник: <https://argumenti.ru/society/2024/03/890546>

ХОЖДЕНИЕ ПО МУКАМ

Как орловские льготники борются за жизнь

С начала 2024 года в Орловской области сложилась очень тяжелая ситуация с обеспечением льготников жизненно необходимыми лекарствами. Люди вынуждены покупать препараты, в том числе дорогостоящие, за свои средства — а это, как правило, пенсии по инвалидности, и потом через суды возвращать потраченные деньги. Эта порочная практика прочно прижилась в Орловской области. Особенно беззащитными оказываются дети-инвалиды. Мама таких детей делает все возможное, чтобы они не оставались без лекарств, но с каждым днем им становится всё сложнее. В редакцию «Орловской среды-плюс» обратились жители Орла, которые рассказали о своих «хождениях по мукам».

Ольга Анатольевна Ермакова:

- Я федеральный льготник и мама троих детей, двое из них приемные, с инвалидностью, муж — региональный льготник. Я льготник по сахарному диабету и трое моих детей тоже. Дети — инсулинозависимые, дочь приемная на помпе, которую поставили в федеральном центре. Расходники к этой помпе мы не получаем. В январе я подала заявление в прокуратуру. И вот наконец-то нам выдали только за один месяц. Дочке исполнилось восемнадцать лет в апреле прошлого года, и мы перешли во взрослую поликлинику Заводского района. Ей должны были выдавать медицинские изделия, инсулины, полоски и расходный материал к инсулиновой помпе. Начиная с июня мы не получали расходники. После обращения в прокуратуру мы их получили, но только за один месяц — в марте.

У дочки часто падает сахар. Это не контролируется. Это было зафиксировано мной, это было зафиксировано в стационаре областной больницы, в выписке указано, что ей необходим глюкагон. Это гормон, который поднимает сахар, когда он резко падает. Я выписку принесла в третью поликлинику и сказала, что нам необходим мониторинг глюкозы круглосуточно, но мне сказали — не положено и даже не провели врачебную комиссию. Я считаю, что этим нарушены права пациента, которому необходим постоянный замер уровня сахара в крови. У моего четырехлетнего ребенка такой мониторинг, и мы видим его состояние круглосуточно. Теперь вот на глюкагон подали. Его нам тоже не дают. Сказали, вряд ли дадут вообще, потому что нет его, как сказали в поликлинике. Вот такая у нас ситуация с дочкой. Это ребенок-сирота, это ребенок-инвалид.

- Второй ребенок приемный — ему четыре с половиной года. Мы встали на учет в детскую поликлинику Заводского района в ноябре. Ноябрь, декабрь, январь, февраль — нам не дали ни одной полоски для измерения глюкозы в крови. Ему выписали шприц-ручку на полшага, потому что шаговая ручка для него великовата — это большая доза инсулина. Январь — мы не получили, у нас рецепт пропал, февраль, март — то же самое, думаю, в апреле все повторится. У нас в области три рецепта на отсрочке — то есть это три таких ребенка, которые не могут получить эту ручку. Я не столько бьюсь даже за себя, хотя я тоже не получаю препараты, мне важно, чтобы дети-инвалиды были обеспечены должным образом. Это та категория, которая должна обеспечиваться в первую очередь. Нас вынуждают все необходимое покупать за свой счет, а потом ходить по судам, чтобы вернуть деньги. В департаменте так и говорят: подавайте в суд. Мы не получали тест-полоски с ноября,

получили только в марте, ноябрь-февраль — у нас пропали рецепты, мы вынуждены были покупать сами. У сына — он уже пациент взрослой поликлиники, решение суда два года назад было. Он тоже не получал полоски, даже по решению суда. Мы обратились повторно в прокуратуру, закупили другие глюкометры — начали другие выдавать полоски. Либра, которая показывает глюкозу в крови, с сентября 2022 года дети получали ее по постановлению губернатора. В этом году с 1 января по федеральной льготе: закупили либру в декабре. Январь — никто ничего не получил, естественно, родители опять покупают сами, а это уже больше десяти тысяч рублей. И это все было у нас в регионе, но мы почему-то не получили. Многие пациенты не получили даже за январь-февраль. И никто людям расходы не компенсирует. У меня есть целый список фамилий — это родители больных детей, и не выданных им лекарств. Родители детей с диабетом, конечно, крайне возмущены, потому что поддержки нет, и у нас ведь многие родители не работают, потому что они наблюдают за детьми. У этих родителей каждые пять минут мониторинг: сахар такой-то — падает, сахар повысился... И с пенсии детей приходится выдергивать вот эти суммы. Причем дети-инвалиды они — до восемнадцати лет, а сейчас происходит так, что наши дети остаются вообще без поддержки. С них снимают инвалидность по совершеннолетию. Буквально в пятницу я была на общественном совете при МСЭ, там новые критерии — что должно быть не менее сорока процентов потери здоровья. Ну какая нормальная мама будет доводить своего ребенка, что он будет постоянно в реанимации лежать? Естественно, мы над детьми трясёмся. Мой сын вышел из категории ребенок-инвалид, когда я пришла и сказала: он болеет с двух лет. Мне сказали: вот когда у вашего ребенка откажут почки, он ослепнет, или ему отрежут ноги, тогда приходите. Или когда ваш ребенок будет на диализе. С моего сына инвалидность не сняли, потому что мы наблюдались в клиниках Москвы, и там всё тщательно документировалось, а у основной массы выросших детей снимают инвалидность. Тем, кто попал в ковидный период, им продлили автоматом, можно сказать, им повезло, а послековидным снимают. И это люди с диабетом первого типа. МСЭ винить нельзя: все зависит от того, с какими документами придет пациент. Поэтому у родителей говорю: вы должны наблюдаться в федеральном центре. Там более серьезно к этому относятся.

- У меня два заболевания — сахарный диабет и бронхиальная астма: препараты без замены, то есть аналоги принимать нельзя. У меня тяжелое течение, я часто в реанимацию попадаю. А я не получаю вообще ничего. Дуоресп и беродуал я не получила — это ингаляторы для купирования астматических приступов. Без дуореспа я жить не могу, при всем желании. И я вынуждена покупать сама это все. В феврале я не получила, в январе не выдали беродуал. В ноябре вообще ничего не дали, август-сентябрь — дуоресп. Это жизненно необходимые препараты, они дорогостоящие, приобрести я их не могу, поэтому покупаю с рук. Есть специальные сайты, и люди, у которых избыток этих лекарств, их продают. У мужа та же самая история, он не получал препарат очень долго.

- Если два года назад у нас работала горячая линия по лекарственному обеспечению: общественники пытались как-то помочь, мы выходили на департамент здравоохранения, то потом у нас резко это все прекратилось. Сейчас сложилась такая

ситуация, что пациенты остались вообще без препаратов и медицинских изделий.

Татьяна Федоровна Пухова:

- Я принимаю иматиниб — это противолейкозный препарат. Хроническим миелолейкозом я больна уже двадцать лет, это заболевание лечится. С 2003 года я на этом препарате, но его нужно принимать постоянно, и нам его выдавали. Если долго не принимать, можно умереть. Так вот, я не получаю лекарство уже три месяца. В январе выписала рецепт, но так как препарата нет, зачем выписывать? Я в феврале даже не пошла за рецептом. В марте выписала — опять препарата нет. Лекарство не покупаю, созваниваюсь с организацией: у нас Всероссийское Общество онкогематологии «Содействие», я в нем состою и являюсь региональным представителем. Мне остатки прислали, но я их уже раздала. Теперь начинаем покупать за свой счет, препарат стоит около пяти тысяч. В Орле говорят: препарата нет, не поступил. Хотя во все другие регионы поступил. А почему не поступает препарат? Чиновники в управлении здравоохранения говорят: обстановка такая сложилась, вы понимать должны, я-то понимаю, но мы умирать должны? У вас нет препаратов, но что-то же делать надо. Вы мне скажите, почему их нет, мы будем дальше пробивать, пусть мы за вас будем работать, но мы должны это все сделать.

Ольга Анатольевна Ермакова:

- Мы же в одной стране живем, почему в других регионах люди работают, а здесь нет? И вот эти глупые отписки. Если открыть сайт департамента здравоохранения, там каждому один и тот же ответ: пишите на электронный адрес, мы вам ответим в течение тридцати дней. Мы даже некоторым мамам сбрасываемся на лекарства, тем, кто на одну детскую пенсию живет. Ну как так можно жить? А они: вы войдите в наше положение... Вы войдите в положение матери, которая день и ночь рыдает и не знает, что делать. У меня ребенок рядом спит, а я одним глазом смотрю на телефон, какой у него сахар. И тут у него падает сахар, я достаю мед, у меня не было глюкагона, его нельзя купить в области, сахар ниже нормы, я ему втираю мед в десны, даю глюкозу, но сахар не поднимается, я ему даю сгущенку... Была бы у меня эта ручка — глюкагон, я бы ему вколола. Я еле дожила до утра. Пишу в чате для мам в шесть утра: девчонки, у кого есть глюкагон? Мне привезли сразу два. У ребенка через две ночи опять то же самое. Одна мама говорит: у меня в Болхове есть, я тебе передам. Я-то в городе. А в Болхове случилась такая ситуация, кто тебе передаст? Так можно потерять ребенка, а потом придут и скажут: это вы угробили ребенка. В Липецке, Белгороде таких проблем нет, а у нас в Орле есть.

Наталья Викторовна Толпекина:

- У меня ребенок-инвалид. Инвалидность поставлена в полгода. Сейчас дочке почти четырнадцать. Неврологическое заболевание, болезнь начиналась с эпилепсии. Мы принимаем противосудорожные препараты, которые являются жизненно необходимыми. Пропуск приема не допускается, с 2012 года дозировка на два препарата у нас не менялась. Это топамакс и ламиктал. Депздрав свои обязательства не выполнял. Судебные дела у нас начались еще с 2017 года. Судами принимались решения в нашу пользу. В начале 2022 года было принято решение об обеспечении лекарственными препаратами без замены торгового наименования. Месяц назад я приходила в депздрав, и только после этого мне сказали, что мой ребенок получит топамакс, появились эти лекарства

откуда-то, второй препарат обещали к 8 марта. Его не выдали до сих пор. Месяц он на отсрочке. Сейчас еду в поликлинику, выписываю уже на следующий месяц. Судебные приставы говорят, что у них нет механизма воздействия на департамент. Приобретаю лекарства за свой счет. Хотя они и говорят: приобретайте, мы вам все вернем. Я могу сказать: я недавно поднимала все решения судов, и почти по каждому решению суда депздрав подавал апелляцию. Таким образом, вступление решения суда в силу затягивается. И эти решения могут приниматься от трех месяцев и более, даже до полутора. Мы с дочкой живем на пенсию по инвалидности, недавно я сама вышла на пенсию. Поэтому стало полегче. А так мы жили на одну её пенсию. Ты идешь с исполнительным листом в депздрав, который тоже не очень-то спешит возвращать тебе деньги, там определенная процедура, и деньги еще через месяц поступают на счет мамы. Вот такая у нас схема. Я просила взыскать моральный ущерб. Но депздрав в апелляции заявил, что я не получаю никакого морального вреда. Пропускать прием лекарств нельзя, и ты не знаешь, дадут тебе их или нет. Гарантий, что дадут, нет. Это и есть моральный вред. Я думаю, такие проблемы у многих, просто не все хотят об этом говорить. Не у всех есть силы бороться.

Семен Михайлович Локштанов:

- У меня хроническая почечная недостаточность, термальная стадия, нахожусь на гемодиализе, почки не работают. За этот квартал не получила препарат, который снижает фосфор и не дает разрушаться костям, препараты от давления — после инсульта у меня высокое давление, и препарат калимейт, который помогает снижать калий в крови, чтобы сердце не остановилось. В прошлом году были задержки. Но в этом году с января я вообще не получаю жизненно необходимые препараты. Обхожусь так: либо за свои деньги покупаю, либо у кого-то остаётся, делимся друг с другом. Без этих препаратов можно обходиться — до полутора, но потом всё. Летальный исход. Мы писали президенту, мы писали в прокуратуру, в Минздрав — много куда писали. Результата нет. Терять время и здоровье в судах я не могу.

Наталья ЗАРУБИНА

ТЕМ ВРЕМЕНЕМ

21 и 22 марта в департаменте здравоохранения Орловской области силовики проводили выемку документов. Об этом сообщил портал «ОрелТаймс» со ссылкой на информацию журналиста-расследователя Алексея Богомолова.

«Заметим, данные действия случились после недавнего межведомственного совещания правоохранительных органов в прокуратуре региона. По инициативе надзорного ведомства представители прокуратуры, ФСБ, УБЭП и Росздравнадзора в течение двух дней проводили в правительстве области соответствующие процессуальные действия», — пишет издание. Ранее в федеральном издании FLB.ru был опубликован материал о закупках по завышенным ценам защитных костюмов низкого качества для орловских медиков у фирм так называемого «губернаторского пула».

А 26 марта на коллегии Генпрокуратуры Генеральный прокурор Игорь Краснов назвал Орловскую область одним из двух регионов, в которых имеются проблемы с лекарственным обеспечением граждан.

РЕЕЧНЫЙ И КАССЕТНЫЙ ПОТОЛОК

Современное решение для офиса и ванной комнаты. Материалы имеют аккуратный и строгий внешний вид, легко монтируются и не боятся повышенной влажности.

КАССЕТА ПОТОЛОЧНАЯ

Белый мрамор

300 x 300 мм

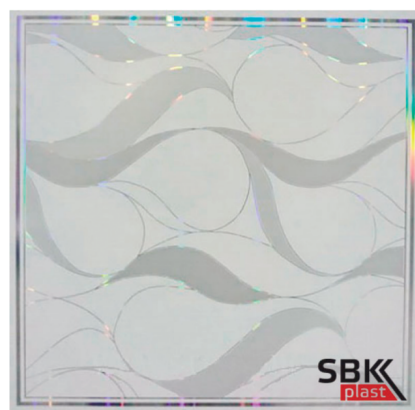
К 90

240 руб/шт

КАССЕТА ПОТОЛОЧНАЯ

Волна

300 x 300 мм

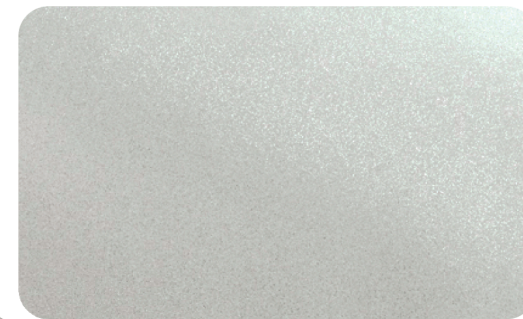
036

260 руб/шт

ПАНЕЛЬ-РЕЙКА

Жемчужно-белый

85 x 3000 мм

C01 CESAL

430 руб/шт

ПАНЕЛЬ-РЕЙКА

Бежевый штрих

100 x 3000 мм

210

570 руб/шт

ПАНЕЛЬ-РЕЙКА

Белый матовый

135 x 3000 мм

3306 CESAL

590 руб/шт

ПАНЕЛЬ-РЕЙКА

Жемчужно-белый

100 x 3000 мм

с металлической полосой CESAL

680 руб/шт

ПАНЕЛЬ-РЕЙКА

Шелк белый

100 x 3000 мм

B29 CESAL

720 руб/шт

ПАНЕЛЬ-РЕЙКА

Кружево

150 x 3000 мм

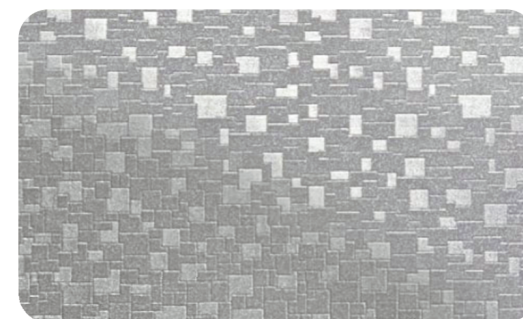
A116

770 руб/шт

ПАНЕЛЬ-РЕЙКА

Мозаика металл

150 x 3000 мм

B32 CESAL

780 руб/шт

Внимание: реклама не является офертой. Все цены действительны на момент выхода рекламы. Количество товара ограничено.

Где купить: павильон 19 (1-й этаж), г. Орел, ул. Городская, 98Б, остановка общественного транспорта База «Лесоторговая»

ИП Пенькова Л.П. ИНН 575100921161 ОГРНИП 304575126000135

57 интернет магазин
BAZA 57.RU
СТРОИТЕЛЬНЫЕ И ОТДЕЛОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ
Г. ОРЕЛ, УЛ. СКУЛЬПТУРНАЯ, 2А

ЗАКАЖИ, А МЫ ДОСТАВИМ!
BAZA57.RU **486-057**

Реклама

ОБНОВЛЯЕМ МЕБЕЛЬ

В ванной комнате важно создать уютную и функциональную обстановку.

Стеллажи, полки, тумбы, зеркала, шкафы под раковину - каждый найдет то, что подойдет именно для его интерьера.

ПОДСТАВКА ТАЙЛЕР 50 С УМЫВАЛЬНИКОМ НЕО-50

- ✓ 560x920x450 мм
- ✓ подвесной
- ✓ сталь, эмаль
- ✓ раковина: фарфор

5 350 ₽/шт

ТУМБА С УМЫВАЛЬНИКОМ ВАКО НЕПТУН ОПТИМА-55,1 белая

- ✓ 820x550x270 мм
- ✓ напольная
- ✓ МДФ, ЛДСП, пленка ПВХ
- ✓ раковина: керамика

5 650 ₽/шт

ТУМБА С УМЫВАЛЬНИКОМ НИКА-60 EVAGOLD белая

- ✓ 850x600x445 мм
- ✓ напольная
- ✓ ЛДСП, МДФ, пленка ПВХ
- ✓ раковина: керамика

7 850 ₽/шт

ТУМБА С УМЫВАЛЬНИКОМ АКВА-55 белая

- ✓ 800x550x300 мм
- ✓ напольная
- ✓ МДФ, ЛДСП, пленка ПВХ
- ✓ раковина: керамика

8 320 ₽/шт

ТУМБА С УМЫВАЛЬНИКОМ LEADER-50 белая

- ✓ 480x500x400 мм
- ✓ подвесная
- ✓ ЛДСП, пленка ПВХ
- ✓ раковина: фаянс

9 200 ₽/шт

ТУМБА С УМЫВАЛЬНИКОМ LEADER-70 белая

- ✓ 490x700x465 мм
- ✓ подвесная
- ✓ МДФ, ЛДСП, пленка ПВХ
- ✓ раковина: фаянс

12 310 ₽/шт

ТУМБА С УМЫВАЛЬНИКОМ ВИКТОРИЯ-1-70 белая

- ✓ 390x700x400 мм
- ✓ подвесная
- ✓ МДФ, ЛДСП, ПВХ
- ✓ раковина: керамика

12 550 ₽/шт

ТУМБА С УМЫВАЛЬНИКОМ СКАНДИ-55 белая/дуб рустикальный

- ✓ 522x532x422 мм
- ✓ подвесная
- ✓ ЛДСП
- ✓ раковина: фарфор

16 350 ₽/шт

ТУМБА С УМЫВАЛЬНИКОМ КАЛИПСО-60 белая глянцевая, ателье светлый

- ✓ 460x600x420 мм
- ✓ подвесная
- ✓ ЛДСП, эмаль
- ✓ раковина: керамика

18 500 ₽/шт

ТУМБА С УМЫВАЛЬНИКОМ COSMO-80 белый камень

- ✓ 440x800x520 мм
- ✓ подвесная
- ✓ МДФ, пленка
- ✓ раковина: фаянс

18 550 ₽/шт

ТУМБА С УМЫВАЛЬНИКОМ CREA-80 белая/дуб гранж

- ✓ 800x800x440 мм
- ✓ напольная
- ✓ ЛДСП, пленка ПВХ
- ✓ раковина: фарфор

18 750 ₽/шт

ТУМБА С УМЫВАЛЬНИКОМ CATHERINE-80 серый камень

- ✓ 850x800x433 мм
- ✓ напольная
- ✓ ЛДСП, МДФ
- ✓ раковина: санитарная керамика

19 800 ₽/шт

Внимание: реклама не является офертой. Все цены действительны на момент выхода рекламы. Количество товара ограничено.

Где купить: магазин «Сантехника», г. Орел, ул. Городская, 98Д,
остановка общественного транспорта База «Лесоторговая»

— ИП Моргунова З.А. ИНН 575100084428 ОГРНИП 304575118400020 —

Г. ОРЕЛ, УЛ. ГОРОДСКАЯ, 98

+7(4862) 71-48-01

ИЩИТЕ НАС В ИНТЕРНЕТЕ LESO-TORG.RU

Реклама

В ВАННОЙ КОМНАТЕ

Мебель для ванной комнаты эксплуатируется в условиях, близким к экстремальным: повышенная влажность, температура, недостаточная вентиляция, агрессивное воздействие моющих средств. Поэтому чаще всего МДФ покрывают грунт-эмалью или защитной пленкой.

ТУМБА С УМЫВАЛЬНИКОМ CATHERINE-80 №2 белый камень

- ✓ 850x800x433 мм
- ✓ напольная
- ✓ ЛДСП, МДФ
- ✓ раковина: санитарная керамика

19 800 ₽/шт

ПЕНАЛ CATHERINE-60 №2

белый камень

- ✓ 1760x600x370 мм
- ✓ напольный
- ✓ МДФ, ЛДСП

15 200 ₽/шт

ТУМБА С УМЫВАЛЬНИКОМ БРУНО-105 белая матовая, орегон

- ✓ 850x1050x480 мм
- ✓ напольная
- ✓ ЛДСП, ПВХ, эмаль
- ✓ раковина: керамика

31 670 ₽/шт

ТУМБА С УМЫВАЛЬНИКОМ FERNANDA-100 дуб золотой/черный

- ✓ 865x1000x495 мм
- ✓ напольная
- ✓ ЛДСП
- ✓ раковина: фарфор

35 750 ₽/шт

ТУМБА С УМЫВАЛЬНИКОМ МОДЕНА-105 серая

- ✓ 730x1050x550 мм
- ✓ подвесная
- ✓ МДФ, ЛДСП, эмаль матовая
- ✓ раковина: керамика

36 900 ₽/шт

ЗЕРКАЛО МОДЕНА-105

серое

- ✓ 850x950x210 мм
- ✓ подвесное
- ✓ МДФ, эмаль

9 850 ₽/шт

ШКАФ НАВЕСНОЙ

над стиральной машиной с корзиной белый

- ✓ 1100x600x320 мм
- ✓ подвесной
- ✓ МДФ, ЛДСП, пленка ПВХ

7 750 ₽/шт

УМЫВАЛЬНИК ПОД ТУМБУ FORMA-115 правый/левый

- ✓ 133x1150x500 мм
- ✓ накладная
- ✓ раковина: литые мрамор

16 200 ₽/шт

ТУМБА АССЕНТ-90

дуб золотой ACC0109RDZ

- ✓ 560x920x450 мм
- ✓ подвесная
- ✓ ЛДСП

18 300 ₽/шт

ТУМБА МИШЕЛЬ-80

дуб эндгрейн/белый 1A244501MIX40

- ✓ 520x800x460 мм
- ✓ подвесная
- ✓ МДФ, ЛДСП

18 950 ₽/шт

ЗЕРКАЛО QUADRO-80

белое

- ✓ 600x800x600 мм
- ✓ настенный
- ✓ МДФ, ЛДСП

7 570 ₽/шт

ЗЕРКАЛО СО ШКАФЧИКОМ ФИДЖИ-60 FLIP

- ✓ 800x600 мм
- ✓ с подсветкой
- ✓ левый-правый

12 350 ₽/шт

Внимание: реклама не является офертой. Все цены действительны на момент выхода рекламы. Количество товара ограничено.

Где купить: магазин «Сантехника», г. Орел, ул. Городская, 98Д,
остановка общественного транспорта База «Лесоторговая»

— ИП Моргунова З.А. ИНН 575100084428 ОГРНИП 304575118400020

📍 Г. ОРЕЛ, УЛ. ГОРОДСКАЯ, 98

☎ +7(4862)71-48-01

📱 LESOTORGOVAYAVORLE

🌿 ЛЕСОТОРГОВАЯ

ПН - ВС: С 8:00 ДО 20:00, БЕЗ ПЕРЕРЫВОВ И ВЫХОДНЫХ

ПЛАСТИКОВЫЕ ПАНЕЛИ

Отличное решение для обновления интерьера санузла без больших затрат — пластиковые панели. Они просты в монтаже, прочны и не боятся помещений с повышенной влажностью. Большое разнообразие текстур и цветов позволяет подобрать идеальные сочетания.

Панели пластиковые

№ 656

2700*250*8 мм

190 Р/шт

Панели пластиковые

№ 669/1

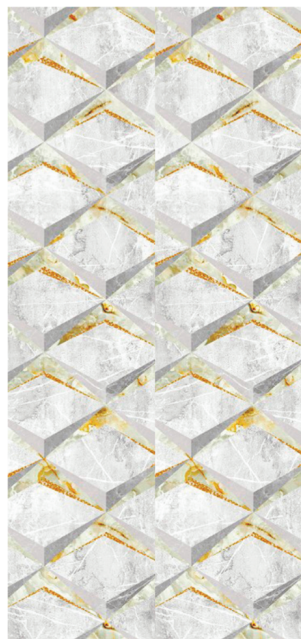

2700*250*8 мм

210 Р/шт

Панели пластиковые

№ 669

2700*250*8 мм

210 Р/шт

Панели пластиковые

№ 663

2700*250*8 мм

220 Р/шт

Панели пластиковые

3-х секционная
белый хром

3000*250*8 мм

250 Р/шт

Панели пластиковые

Блисс Бежевый

2700*250*8 мм

295 Р/шт

Панели пластиковые

Подводный мир
Дельфин 01120

2700*250*8 мм

910 Р/ком

Панели пластиковые

Ариэлла

2700*250*8 мм

1 280 Р/ком

Панели пластиковые

Свежесть 07450

2700*250*8 мм

1 820 Р/ком

Панели пластиковые

Острова Ботинас

2700*250*8 мм

1 920 Р/ком

Внимание: реклама не является офертой. Все цены действительны на момент выхода рекламы. Количество товара ограничено.

Где купить: павильон 19 (1-й этаж), г. Орел, ул. Городская, 98Б, остановка общественного транспорта База «Лесоторговая»

— ИП Пенькова Л.П. ИНН 575100921161 ОГРНИП 304575126000135

Г. ОРЕЛ, УЛ. ГОРОДСКАЯ, 98

+7(4862)71-48-01

ИЩИТЕ НАС В ИНТЕРНЕТЕ LESO-TORG.RU

Реклама

БУДУТ ЖЕРТВЫ – БУДЕТ И ПЕРЕХОД?

Довольно бурным получилось обсуждение судьбы перехода через железнодорожные пути в створе улицы МОПРа в Орле на профильном комитете горсовета. Дело в том, что существовавший не один десяток лет переход с улицы МОПРа на Скульптурную внезапно демонтировали. Железнодорожники настаивают, что орловцам не составит никакого труда добраться до соседнего настила на путях – 800 метров туда и еще столько же обратно. Местные жители просят дооборудовать привычный им старый переход как положено, чтобы там не было трагедий. Но, как оказалось, именно людские жертвы могут стать единственным аргументом для обустройства прохода по рельсам (как это произошло в районе Новой Ботаники). За чудесными кульбитами бюрократизма в отдельно взятом «медвежьем углу» наблюдал наш корреспондент.

ВЕРСИЯ ГОРОДА

Вопрос касается технического перехода через ж/д пути в районе улицы МОПРа и стыка двух улиц – Скульптурной и Линейной. Как заявил руководитель управления строительства, дорожного хозяйства и благоустройства мэрии Никита Митряев, в этом месте пешеходного перехода, оборудованного по всем правилам безопасности, официально никогда не было и не планировалось. Раньше там был служебный проход, который использовался работниками РЖД. Но из-за удобства и жителей рядом расположенного частного сектора стали использовать эту переправу через пути. Чтобы вернуть настил туда, где привыкли переходить пути люди, нужно либо вкапываться в насыпь и делать подземный туннель, либо ставить надземную конструкцию, чтобы максимально обезопасить жителей. Но денег ни на один из этих вариантов в бюджете Орла нет. Как вариант – объединить усилия города и РЖД. По словам Никиты Митряева, областной центр мог бы организовать пути подхода и восстановить бетонную лестницу по склону насыпи. Но эта земля выделена под обустройство железной дороги, а значит, и тратить бюджетные средства город на этом участке не может.

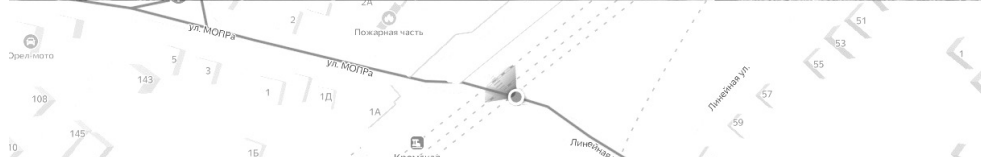
ВЕРСИЯ ДЕПУТАТОВ

Депутат Сергей Елесин рассказал, что вопрос тянется не один год – после того как там разобрали настил, по которому ходили люди.

Если же отойти от формализма, то был ли там официальный переход или нет, – для людей не важно. Еще с советских времен (то есть не один десяток лет) местные жители в этом месте могли из одной, весьма отдаленной, части города перейти в другую часть. Где и магазинов гораздо больше, и транспорт ходит лучше. Для многих было критично ждать на Скульптурной (и с огромной вероятностью так и не дожидаясь) вечером транспорта – или же потратить десять минут и спокойно шагом дойти по ул. МОПРа до остановки «Пединститут», где маршрутки (да и троллейбусы) ходят куда чаще. Жителям не интересна техническая составляющая. У них был настил, по которому они могли спокойно перейти пути, а сейчас его нет. И при этом жители продолжают в привычном им месте перебираться через железнодорожную насыпь. Поскольку район довольно старый, то и пешеходы в подавляющем большинстве – люди почтенного

Сергей ЕЛЕСИН

возраста, и об этом тоже нужно не забывать. Каким именно образом будет решен вопрос, жителей не волнует. Возьмет ли все расходы на себя город, поделит ли траты пополам с РЖД, или вообще будет обращение к губернатору – чтобы область помогла с финансированием – ведь на парки и скверы в региональной казне деньги есть, а отдельные части города оказываются недоступны, – отметил депутат Сергей Елесин.

Депутат областного совета Виталий Рыбаков добавил, что на переходе не было написано, что он технический или что там могут ходить исключительно сотрудники РЖД.

Без объяснения причин РЖД убрала настил, но люди как ходили, так и продолжают в этом месте перебираться через пути, подвергая свою жизнь опасности. Даже если поставить забор – местные жители все равно будут форсировать ж/д ветку в этом месте, просто потому что переход расположен очень удобно. Если речь зашла о финансировании, то, поскольку земля принадлежит РЖД, и приоритет финансирования должен быть за РЖД в рамках обеспечения безопасности жителей города. А администрация Орла может помочь железнодорожникам в силу своих возможностей и полномочий, – отметил Виталий Рыбаков.

ВЕРСИЯ РЖД

Как рассказал главный инженер Орловской дистанции пути Сергей Морковин, железнодорожная станция Кромская, где эти переходы расположены, не является пассажирообразующей. Там не останавливаются пригородные поезда, то есть станция с пассажиропотоком не работает. Следовательно, это транзитная станция. Существует ряд технических регламентов, по которым работает РЖД. Был проход для работников самой железной дороги, и жители близлежащих домов его использовали. В результате многочисленных жалоб и после проверки транспортной прокуратуры руководство РЖД приняло решение демонтировать служебный переход, чтобы избежать несчастных случаев. На станции Кромской в 800 метрах от данного места имеется более безопасный переход. Там нет такой высокой насыпи, не нужно ни подниматься, ни спускаться по лестницам. Переход оборудован резинокордовым покрытием, и

там все безопасно, – заявил представитель РЖД.

При этом представитель РЖД обратил внимание городских властей на такой важный момент, как безопасность пешеходов уже на территории города. В частности, на улице Скульптурной, ведущей к демонтированному переходу, нет ни тротуаров, ни уличного освещения. Люди идут к переходу фактически по проезжей части. В темное время передвигаться безопасно просто невозможно. И если речь зашла про организацию перехода, то необходимо оборудовать тротуары и сделать нормальное освещение в темное время суток. То есть в генплане не предусмотрено, что по Скульптурной будут ходить люди. В итоге получается, что все движение (и не только через пути) – это личный риск жителей города. Поэтому предложение РЖД – ходить через безопасный переход в 800 метрах от демонтированного. При этом городу все равно необходимо дооборудовать тротуары и наладить освещение на подходах к этому месту. А старый переход предложено вообще оградить, чтобы физически там никто не мог попасть на ж/д пути.

ИНТЕРЕСНЫЕ ДЕТАЛИ

Депутат Игорь Коновалов поинтересовался, как тогда были оборудованы переходы на этой же железнодорожной ветке в районе Новой Ботаники и возле ГРИННа?

Ведь там точно так же нет никаких пассажирских станций, там просто люди переходят железную дорогу к жилым кварталам. По словам Сергея Морковина, два упомянутых перехода на ГРИННе и Новой Ботанике были организованы «во избежание травмирования граждан». На этих участках погибло несколько жителей, и поэтому руководство РЖД приняло решение оборудовать переходы через пути. Игорь Коновалов поразился такой логике: «Вы себя слышите? Вы ждете, когда на МОПРа задавят несколько человек, чтобы оборудовать там безопасный переход?»

Игорь КОНОВАЛОВ

Также Игорь Коновалов предложил действовать сообща: пусть город оборудует безопасные тротуары и установит освещение, но и РЖД пойдет навстречу людям и не будет ждать человеческих жертв, чтобы устроить переход там, где людям привычно, удобно и комфортно. Ведь очевидно, что никто не будет бегать 800 метров туда, а потом еще 800 метров обратно. Морковин был непоколебим: позиция РЖД – искать источники финансирования извне.

«Вы не считали примерно, сколько этот переход будет стоить?» – спросил зампред горсовета Владимир Негин.

«Около 7 миллионов со всеми лестницами, подъемами, настилами и пандусами, с освещением и сигнализацией», – заявил Морковин.

«Ско-о-о-лько?» – протянул от неожиданности депутат Александр Головин. Примерно такие же эмоции были и у других депутатов. Шестизначная сумма за настил даже со светофорной сигнализацией и всеми прочими деталями – что-то нереальное.

ПРЕЛЕСТИ БЮРОКРАТИЗМА

В качестве решающего аргумента представитель РЖД зачитал депутатам разъяснение, которое пришло из головного офиса по поводу оборудования железнодорожных переходов. Позиция касалась как раз железнодорожных станций транзитного характера. В документе указано, что «в РЖД систематически поступают обращения граждан, органов власти по вопросам строительства пешеходных мостов, тоннелей, переходов, принятия мер по снижению уровня шума и вибрации ЖД-транспорта на территории жилой застройки. (...) При размещении жилой застройки, торгово-развлекательных и иных объектов вблизи ж/д путей необходимо проводить мероприятия, обеспечивающие допустимые уровни шума (...) в том числе по безопасному проезду транспорта и переходу людей через железнодорожные пути. Таким образом, внесенными правилами конкретизировано, что указанные мероприятия должны выполняться при размещении жилой застройки вблизи ж/д путей местными властями, а не владельцами ж/д путей после осуществления строительства жилой застройки. Просим использовать данную информацию при рассмотрении обращений граждан и органов власти», – зачитал документ Морковин.

Депутаты и жители не поняли, каким образом документ о новом строительстве можно приплести к давно существующей застройке по улице Скульптурной. Но представители РЖД были абсолютно уверены, что эта бюрократическая бумага защищает их от любых вопросов со стороны граждан и депутатов.

На этом обсуждение вопроса о переходе прекратилось. Депутаты договорились вновь поднять проблему в ближайшие два месяца. Вероятно, тогда представители РЖД смогут подготовить все документы и определиться, что же было раньше – построены дома на Скульптурной, или организован переход для жителей. Хочется верить, что до того времени там никого не задавят.

Сергей МИЛЯХИН

«Выходишь в подъезд и попадаешь в другое измерение»

«Выходишь в подъезд и попадаешь в другое измерение», — так говорят жильцы пятиэтажного дома №326 по улице Комсомольской. Комфортное проживание внутри каждой отдельной квартиры и обшарпанная реальность за её пределами — испытание не для слабонервных. Тем более, когда это испытание ежедневное: четвертый подъезд многострадального дома за годы «разрухи», которая в головах работников здешней управляющей компании, давным-давно пребывает в весьма унылом состоянии. И сам подъезд, и так называемая входная группа требуют ремонта — а его здесь не проводили вот уже несколько десятков лет, дошло уже до того, что кирпичная «колонна», подпирающая вход в подвал, на днях едва не обрушилась на ребенка. Теперь она держится на честном слове и создает угрозу жизни и здоровью граждан. И разве это кого-то обеспокоило? Всё верно: никого. Кроме одного-единственного жильца этого дома — Игоря Галицкого.

В течение прошлого года Игорь Галицкий, словно предвидя грядущие разрушения, написал множество жалоб и обращений в соответствующие органы с тем, чтобы управляющую компанию — а это ООО «ЖЭУ №21» — заставили исполнять свои прямые обязанности.

— Наш дом построен в 1965 году, и вот уже несколько десятков лет здесь ни разу не проводили текущий ремонт, — рассказывает Галицкий. — Я живу в четвертом подъезде, стены здесь в ужасном состоянии, входная группа разбита полностью, козырек разбит. Неделю назад был случай: у входа в подвал ребенок на что-то облокотился, и рухнула кирпичная колонна, плита теперь висит на трех опорах. Чуть ребенка не придавило. Дети ведь бегают, играют, они же не могут знать, что на них могут кирпичи обрушиться. Я звонил в МЧС, приехали — огородили. Но управляющая компания так и не приехала и ничего не сделала. К директору — Виктору Васюнину — я неоднократно письменно обращался, чтобы ЖЭУ занялась ремонтом: ведь за него мы платим каждый месяц по умолчанию. Да за эти годы все подъезды нашего дома можно было сусальным золотом покрыть. Ничего не сделано. Окна все разбиты в подъезде, стены все обшарпаны, покрытия напольные все обшарпаны, можно споткнуться, упасть, травмироваться. Побелка — всё сыплется, и всегда у них нет денег. Я обращался в

жилищную инспекцию не раз, там говорили, что им нужно указание прокуратуры, чтобы провести выездную проверку. Я ходил в прокуратуру, прокуратура меня опять отправляет в жилищную инспекцию, и тогда я пошел к федеральному инспектору. Я попал к тому, кто его замещает. После этого стали мне приходиться письма: мы сделали предписание жилищной компании. От чиновников администрации города Орла пришло письмо, из департамента надзорной и контрольной деятельности, жилищной инспекции. Жилинспекция в своём последнем письме написала, что УК выдано предписание, чтобы они выполнили ремонт до 23 апреля текущего года. Остался месяц, но никто в наш подъезд с ремонтом не приходил. Я думаю, что никакого ремонта не будет. Но мы же за это платим: побелка стен, покраска стен, перила, полы в подъезде — всё это должно быть в нормальном состоянии, и мы за это платим! Они не делают этого десятки лет. Методов борьбы с ними нет. Куда бы я ни пошел — только одни разговоры, только одни отписки. Никто ничего не делает абсолютно. У нас во всех квартирах сделан ремонт. Выходишь в подъезд и попадаешь в другое измерение. И как можно иметь такую наглость — чуть ребенка не придавило возле подъезда, там кошмар что творится — и они не реагируют. Это несколько лет назад случилось, я обращался на горячую линию к дежурному по городу: звоню первый раз — ничего не сделано, второй раз — ничего не сделано. Затем мне говорят: вы заявку дали — теперь вы можете оставить

претензию. На третий день — то же самое. На четвертый день — то же самое, и до сих пор никто ничего не сделал. Сотрудники МЧС этот вход в подвал огородили, но что толку? Если кто-то туда пойдет — эта подпорка обвалится. Ситуация ухудшается из-за бездействия УК, становится всё хуже и хуже. Денег у них нет. А куда же они деваются?

Стоит отметить, что «шевеление» в виде предписания, выданного жилищной инспекцией управляющей компании, началось только после обращения Галицкого в приемную президента. Единодушие в необходимости ремонта подъезда проявили все: и администрация Орла, и профильные департаменты.

В своей жалобе на бездействие управляющей компании на имя врио главного федерального инспектора по Орловской области Игорь Галицкий указал: «В августе 2023 года мной было написано очередное заявление в управляющую компанию. Я требовал провести ремонт подъезда на основании соответствующего постановления Госстроя.

Управляющая компания обязана проводить ремонт в подъезде раз в три-пять лет в зависимости от классификации здания и степени износа. Наличия каких-либо отдельных соглашений не требуется. Год постройки здания — 1965, если ремонт не проводился в течение 3-5 лет, отказ управляющей компании неправомерен.

Тогда мной была написана жалоба начальнику государственной жилищной инспекции г. Орла на бездействие УК. По результатам рассмотрения жалобы ЖЭУ 21 было направлено предостережение, но результат остался прежним.

Текущий ремонт проводится за счет тех средств, которые УК регулярно собирает с жильцов в составе ежемесячной платы за содержание мест общего пользования — это плата за содержание и ремонт. То есть плата за текущий ремонт подъездов отдельно взиматься не должна — жильцы его уже фактически оплачивают. В подъезде №4 испорчены ступени на лестнице, при входе в подъезд на первом этаже обшарпанные стены и потолки, в плачевном состоянии оконные блоки. Отрезана батарея на втором этаже. Разрушены покрытия пола.

Хочется заходить в теплый и аккуратный подъезд, где со стен не сыплется штукатурка, окна не зияют сквозными трещинами, и не спотыкаться о кривой пол. Это вопрос не только эстетики, но и безопасности».

Это было в конце декабря 2023 года.

До этого жалобы поступали в жилищную инспекцию, в управляющую компанию, которая, к примеру, в августе прошлого года прислала Галицкому вот такое «письмо»: «На ваше обращение сообщаем, что работы по ремонту подъезда №4 по ул. Комсомольской, 326 будут рассмотрены для включения в план текущего ремонта после подготовки дома к отопительному сезону 2023/2024 гг. Директор ООО «ЖЭУ №21» В. Васюнин».

Понятно, что никакого «включения» в план ремонта не произошло (эта УК его вообще где-нибудь проводит?), и, по видимому, это заранее подразумевалось.

Галицкий не верит, что произойдет оно и после предписания.

В конце февраля 2024 года управление госжилинспекции сообщило, что его обращение, поступившее по вопросу текущего ремонта в подъезде №4 многоквартирного жилого дома по ул. Комсомольской, 326 из приёмной президента, из департамента ЖКХ, а также из прокуратуры Заводского района, рассмотрено. По результатам рассмотрения обращения жилищная инспекция провела выездную проверку, в отношении УК «ЖЭУ №21», в ходе которой выявлены нарушения в части ненадлежащего технического состояния подъезда №4 и входной группы. Предписано устранить нарушения до 23 апреля 2024 года. Контролирует исполнение госжилинспекция.

Но дальше всех, как видится, пошел заместитель мэра г. Орла — начальник управления ЖКХ Сергей Филатов. Он дополнительно сообщил, что невыполнение в установленный срок законного предписания об устранении нарушений законодательства органа, осуществляющего государственный надзор, влечет наложение административного штрафа или дисквалификацию. Будет ли оштрафована УК или вовсе дисквалифицирована? Что-то подсказывает нам, что коммунальщики могут просто оштрафовать, потому что ремонта, по всем признакам, не предвидится. И почему-то нам кажется, что это идеальный сценарий, позволяющий подобным УК очень мало работать и собирать очень много денег.

«Орловская среда-плюс» обращается к управлению государственной жилищной инспекции Орловской области с просьбой проконтролировать исполнение предписания, выданного ООО «ЖЭУ №21», и в случае его неисполнения принять соответствующие меры реагирования.

Наталья ЗАРУБИНА

В ЖИЗНИ ГЛАВНОЕ – БУМАЖКА!

В далёком 1931 году прошлого века замечательный советский поэт Василий Лебедев-Кумач написал стихотворение «Песенка бюрократа».

Ни родиться, ни учиться, ни трудиться, ни жениться, ни болеть, ни хорониться без бумажки не годится!

В жизни главное – бумажка, береги её весь век.

Без бумажки – ты букашка, а с бумажкой – человек.

Поэту даже не снилось, до какой степени его стишок окажется пророческим! Он даже не смел предположить, как мы будем счастливо жить в эпоху тотального обумаживания граждан, несмотря на постоянный дефицит самой бумаги.

Обумаженность наших чиновников уже переходит все разумные границы, но ни на шаг от них не отстают архитекторы, декораторы, ландшафтные дизайнеры и все.

И чем больше бумажек (дипломов, степеней, званий, наград, грамот и т.д.) набирают «специалисты-теоретики», тем смелее, не раздумывая, они бросаются осуществлять самые нелепые и невыполнимые задачи, в отличие от необумаженных практиков, которые привыкли думать прежде, чем что-то делать.

Мне кажется, именно наличие четырёх дипломов у госпожи Марии Родштейн сделало возможным триумфальное увеличение высоты новогодней ёлки аж на четыре метра! А если прибавить ещё шесть дипломов, то в следующем году ёлка станет выше на десять метров, а там... и до книги рекордов Гиннеса рукой подать! Нет предела совершенству!

Степень обумаженности стала мерилом успеха, профессионализма и даже таланта! По этой шкале нельзя считать Рембрандта великим художником потому, что у него нет диплома института им. Сурикова, а всего лишь пять лет упорного самостоятельного труда на отцовской мельнице, так же, как и Станиславский не может быть создателем своей собственной системы, так как он не оканчивал ГИТИС или РАТИ!

Иногда я представляю, что было бы, если бы во всероссийском масштабе отменили все звания, степени и прочие «пряники», и кто чего стоил бы без этих бумажных подпорок? Много интересно было бы друг о друге!

Небольшой скандалчик на Дворянке по поводу осыпавшейся штукатурки навёл на некоторые вполне ожидаемые раздумья. Прежде всего: а почему вообще новую «улучшенную» ротонду шпаклюют и красят? Ведь та эйфория, в которой постоянно пребывает М. В. Вдовин, выстукивая пальцами ликующий перезвон на колоннах, говорит лишь о том, что он не в курсе того, что изделия на основе самого дорогого

бетона М 600 НЕ ШТУКАТУРЯТ, НЕ ШПАКЛЮЮТ и НЕ КРАСЯТ, а только обрабатывают специальным гидрофобным раствором, который создаёт преграду для влаги и высолов. Именно это является одним из главных его достоинств, и если изготовитель ротонды её красит, то это значит, что он где-то что-то упростил, удешевил или сознательно подсунил халтуру.

Вероятно, господину депутату, прежде чем браться за усовершенствование «Дворянского гнезда», следовало бы изучить не только азы истории искусства, но и свойства материалов, применяемых в реализации такого значительного проекта, чтобы не выглядеть восторженным дилетантом.

Высолы появились, и процесс этот уже не остановить. И тогда непонятно, стоило ли менять шило на мыло, ломая старую ротонду, чтобы по два раза в год заново шпаклевать и перекрашивать новую? А ведь это не только время, но и деньги!

Ну кто же на радостях будет об этом вспоминать? Убеждена, что на открытии всё будет покрашено, как надо, и нас ожидают фанфары, ленточки, хороводы и невообразимая радость по поводу того, что наконец-то эта эпопея закончилась!

И некогда будет заметить, как нелепо на одной береговой линии расположились два взаимодействующих друг друга объекта: ротонда, униженная какими-то качелями, и непонятного стиля и назначения сарай! Ой, простите, беседка. Опять двадцать пять! Нарушение масштаба и неумение выстраивать АНСАМБЛЬ (согласованность, единство частей, образующих что-либо целое)!

Конечно, возможно, это проявление отеческой заботы о ночлеге бомжей или об удобстве пить водку не на голой земле, а с комфортом на скамейках. Как знать? Но зачем украшать Дворянку «беседкой» столь «оригинального» дизайна, который встречается на каждом углу нашей необъятной Родины? А уж что это новодел из современных базарных материалов, никто даже скрывать не стал.

А что? Всё правильно! Настоящая ручная резьба XIX века гниёт на ул. Салтыкова-Щедрина, а эта фальшивая, плотерная, «современная, инавационная» гордо украшает «китайский курятник». Так дизайнеры между собой называют эти уже изрядно надоевшие изделия.

И почему это недоразумение стало, по сути, доминантой на

пригорке, обрамлённом двумя тяжеловесными, многословными лестницами, по длине превосходящими лестницу на гору Митридат в Керчи? Как ими будут пользоваться инвалиды-колясочники и мамы с колясками — большой вопрос. Кроме всего прочего, они являются объектами капитального строительства, наличие которых на объекте культурного наследия категорически запрещено законом № 73-ФЗ.

Интересно, куда смотрит областная прокуратура?

И где обещанный эксклюзив?

Наши обумаженные авторы забыли, что это не их дача в частной зоне отдыха, где они вольны делать, что хотят, а объект культурного наследия, ландшафтный сквер XIX века как никак, где промышленные габионы просто категорически не могут ржаветь в воде, делая вид, что они великосветская набережная!

И, что удивительно, всё это делается с одобрения депутатов! Иногда всё же надо вспоминать, что депутат — это не профессия. Практика приёмки «проекта» по картинкам должна уйти в прошлое! Без инженерных расчётов и смет вся эта БУМАЖНАЯ КРАСОТА гроша ломаного не стоит!

Объясню на примере «археологического окна» (в будущем парке «Орловская крепость»). Картинка симпатичная, не скрою. Но при реализации это очень дорогое и сложное инженерное сооружение. Нет, конечно, если в Орле где-нибудь случайно завалылась очень круглая бесхозная сумма денег, на которую, не задумываясь, можно купить космический корабль, то... смело вперёд!

Герметично закрытое «окно» ниже уровня земли нуждается в поддержании внутри оптимальной влажности и температуры. Для этого необходима приточно-вытяжная установка с рекуперацией и с монтажом вытяжных и приточных каналов и дефлекторов. Также необходимо смонтировать систему водоотведения, чтобы вода и снег не собирались на поверхности смотрового стекла (как на мосту) и не проникали внутрь. Само стекло должно быть антивандальное и антиблик, с механизмом удобного открывания, что стоит очень больших денег! Необходимы также установка оборудования для отвода дренажных вод и определение места для размещения электродвигателя и электронасоса с расчётом сечения электрокабеля и т.д. и т.д.

Это самый поверхностный набор необходимых технических действий.

Неужели кто-то может подумать, что Москва, Тула, Воронеж беднее Орла, если они делают «арх-окно» под обычным навесом? Просто «овчинка выделки не стоит». Уверена, что и наши «окна» постигнет та же участь, что повлечёт за собой изменение проекта, уже утверждённого депутатами по картинке, и выглядеть всё будет не так радужно, как на бумаге.

Ещё один пример: инсталляция Ладья. С её размерами и парусностью для её безаварийной установки требуется очень мощный фундамент, который является объектом капитального строительства, в свою очередь запрещённого на территории объекта культурного наследия, о чём всё время совершенно справедливо и яростно предупреждает теперь ещё и теоретик дизайна господин Ливцов, попутно, вместе с командой, так «проектируя» все инсталляции, что без фундамента они будут просто травмоопасны.

Ведь их делают не из папье-маше, а, к примеру, из металла, как уменьшенную копию крепости, и если она будет предложенных размера и основы, то под неё тоже нужен достаточно мощный фундамент, иначе она под собственным весом уйдёт под землю.

Фундамент, являющийся основной несущей конструкцией любого сооружения, не может быть перенесён в другое место в целостности и сохранности, без изменения его назначения.

В первоисточнике подобные скульптуры малых форм делают с ювелирной точностью и такого же ювелирного размера.

Думаю, что если пройтись по всем инсталляциям с технической точки зрения, то в «проекте» придётся подвергнуть тщательному пересмотру все конструкции.

Но где там? Пересматривать будут в процессе реализации, причём до неузнаваемости, что стало у нас уже нормой!

Кто теперь вспомнит проекты двух убитых мостов, «самой красивой в мире улицы»? А уж многострадальная «Дворянка»?

Была поставлена задача сдать объект любой ценой, и он будет сдан! Народ должен получить «материализацию» романа «Дворянское гнездо», даже если ему это даром не надо! И «Дом Лизы Каитиной», превращённый

в офисный центр, получит свой «кусочек пирога» в виде девичьей светёлки, откуда после страданий по утраченной первой любви главная героиня напрямик направилась в монастырь.

Этот «положительный» опыт два умудрённых жизнью мужчины, М. А. Вдовин и В. А. Ливцов, предлагают перенимать всем нашим девушкам, не задумываясь о том, что если это произойдёт, то человечество вымрет, а монастыри будут процветать, как никогда; правда, до последнего вымершего!

Далась же им эта несчастная Лиза!

А куда деваться? Надо ведь не только обумаживать родную Орловщину, но и всячески её брэндиловать! Тут, за неимением лучшего, сойдёт и эта капризная барышня! Боюсь, правда, что если бы она могла увидеть, как увековечивают её память, то пошла бы не в монастырь, а на баррикады!

Кстати, о них!
С интересом прочитала сообщение о дебатах по названию крошечной площади. Надо понимать, что речь идёт о войне, которая была сто лет тому назад. Воевали красные с белыми. Красные тогда победили! Отстояли советскую власть! Создали уникальное государство Союз Советских Социалистических Республик (СССР).

Нет, я вовсе не из тех, кто считает, что в СССР всё было «зашибись», но я не вижу логики в одномоментном прыжке из недоделанного социализма в игрушечный недокапитализм!

Прошло семьдесят лет. И в тот момент, когда в СССР шла активная работа по отмене платы за квартиру совсем, молодым «коммунистам» (а других партий у нас не было) страшно захотелось, чтобы вместо этого квадратный метр жилья стоил, как небольшое государство в Африке, и каждый гражданин получал в собственность квартиру, когда ему и двух метров было уже много, а вместо бесплатного образования у всех имелись бы второсортные джинсы, так же, как вместо бесплатной медицины — телевизионные поборы на лечение больных детей, ну а вместо культуры — публичный дом!

В результате одним махом был разрушен СССР, уничтожена советская власть, и Октябрьская революция признана переворотом, не достойным государственного праздника.

Так кто по факту победил? Теперь получается, что белые. Это называется эффектом отложенной победы.

Вопрос: кого будем считать героями гражданской войны? Неужели найдём с каждой стороны по представителю? Категорически нельзя смешивать всё и всех в одну кучу! И стоит ли в создавшейся ситуации их вообще искать? У нас хватает более близких по времени героев!

А назвать площадь или сквер можно так, как народ назвал памятник: «Каховка». Коротко и ярко!

*С глубоким уважением
ко всем ветвям власти,
гражданка России
Людмила ПАРИЦКАЯ*

ПРОЕКТ КРТ В ОРЛЕ: СТРОИТЕЛЬНЫЙ «БЕСПРЕДЕЛ» ПОД ПРИКРЫТИЕМ

Проект комплексного развития территории в районе Наугорского шоссе стал настоящей головной болью для жителей многоквартирного дома №7 на улице Грановского. По сути областные и городские власти умыли руки, оставив граждан один на один с застройщиком – СМУ №2, которому крайне необходимо выселить жильцов из их квартир как можно быстрее – чтобы без помех вести строительство очередной высотки. При этом застройщик не хочет представлять гражданам благоустроенное жилье, куда они могли бы переселиться уже сейчас, и платить достойную цену за их недвижимое имущество тоже не хочет: людям пытаются через суд в буквальном смысле всучить по 500 тысяч рублей за квартиру и переселить в маневренный фонд, где они могут остаться навсегда. А между тем проект КРТ, который является государственной программой и отчасти финансируется из бюджета, предусматривает прежде всего переселение жителей аварийных домов в благоустроенное жилье, то есть улучшение их жилищных условий. Но в Орле, как это в последнее время случается часто, благие намерения оборачиваются настоящим кошмаром для простых граждан.

Обо всем этом шла речь на заседании комитета по градостроительной деятельности и транспорту Орловского облсовета. Проблемы жителей дома по ул. Грановского, 7 обсуждали депутаты и сами жители. Что-то не очень внятное вещали главный архитектор Орла Вячеслав Миронов и представитель регионального управления госстройнадзора. Ну а главные действующие лица этой истории – мэр Парахин, первый вице-мэр Ничипоров, начальник управления градостроительства администрации Орла Мария Родштейн, руководитель «Объединенного муниципального заказчика» Максим Лобов, равно как и представители компании-застройщика на комитет не явились. То ли по той причине, что они не видят никаких проблем, то ли потому, что им попросту нечего сказать ни гражданам, ни депутатам.

ПЛАТИ И СТРОЙ ГДЕ ХОЧЕШЬ?

Полагаем, о проблемах в ходе реализации КРТ на Наугорском шоссе городские чиновники все же осведомлены. На сегодняшний день их две – и обе очень серьезные.

Во-первых, СМУ №2 ведет строительство многоквартирного дома без разрешения. Причем, это уже второй случай нарушения законодательства застройщиком. Первый дом, который на сегодняшний день возведен до восьмого этажа, СМУ №2 также начинало строить без разрешения на строительство, за что и было оштрафовано. Сейчас застройщик получил еще один штраф, но его это не останавливает.

Вячеслав МИРОНОВ

- К сожалению, без разрешения начато строительство, залит фундамент на один из домов, - сообщил депутатам главный архитектор Орловской области Вячеслав Миронов. - Я в прошлый раз сказал, что в начале марта выдадим разрешение на строительство второго дома, но пока еще не согласованы некоторые вопросы, то

есть в пакете документов, с которым обратился застройщик, отсутствуют определенные документы... Вопросы есть по переселению жителей, по предоставлению квартир, жилья. Вопросы остаются у 13 жителей по Плещеева и по Грановского, 7. Но эти вопросы зашли сейчас в судебное разбирательство...

Председатель комитета Виталий Рыбаков, в отличие от Миронова, охарактеризовал ситуацию куда более жестко:

- Это первый в Орле пилотный проект комплексного развития территорий, который инициирован вице-премьером Маратом Хуснуллиным. И что мы имеем: два раза начиналось строительство без разрешения, два раза – по 260 тысяч штраф, следственным управлением Следственного комитета возбуждено уголовное дело – на контроле у Бастрыкина... И на втором участке идет полным ходом работа – без разрешения на строительство. Я вчера был на этом объекте со съемочной группой. Я понимаю так: если разрешения на строительство нет, значит, работы не должны там производиться? – уточнил Рыбаков.

- Совершенно верно, - ответил Вячеслав Миронов, добавив, что если работы все же ведутся, то контролирующие органы должны принять меры.

Контролирующие органы оказались здесь же, правда, выяснилось, что никаких методов воздействия на застройщика у них нет.

Так, представитель управления госстройнадзора департамента надзорной и контрольной деятельности повторил, что застройщик был оштрафован за строительство без разрешения на 260 тысяч рублей, и признал:

- Далее штрафовать за те же самые нарушения, к сожалению, в рамках закона мы пока не можем.

Как справедливо заметил вице-спикер облсовета Михаил Вдовин, это очень удобная позиция – для застройщика. Заплатил штраф 260 тысяч – и строй дальше, поскольку надзорные органы расписываются в своем бессилии.

- К сожалению, у нас руки связаны, - посетовал представитель управления госстройнадзора.

На вопрос Виталия Рыбакова, кто связал руки надзирающим органам, чиновник ответил: закон. Дескать, без согласия прокуратуры проверять застройщика больше нельзя. Михаил Вдовин поинтересовался, были ли попытки получить такое согласие. Оказалось, не было. Поскольку для получения такого согласия надо доказать, что ведущиеся на незаконной стройке работы представляют угрозу жизнедеятельности людей. Таких доказательств не имеется. Тогда Вдовин зашел с другой стороны:

- Вы имеете право в суд подать? На неисполнение законодательства? Не в прокуратуру, а в суд?.. Теоретически же вы можете это сделать? Ну, проиграете суд – тогда всё. А вам 260 тысяч отдали, вы развернулись, пошли и сели в кабинете. А смысл?

Виталий Рыбаков при этом заметил, что штраф за вторую незаконную стройку

Виталий РЫБАКОВ

последовал после того, как граждане обратились в прокуратуру:

- Вас понудили явиться на объект, и после этого был штраф.

Ответить на это чиновнику оказалось нечего.

Тогда председатель комитета напомнил ему, за что чиновники получают свои зарплаты.

- Вы сейчас на работе, - обратился Виталий Рыбаков к представителю управления госстройнадзора. - Вам бюджет платит деньги, и немалые. Вы должны работать во имя и на благо людей. Под нашим чутким присмотром. И вы не думайте, что эта ситуация рассосется. Если начнут проверять детально, то полетят головы многих чиновников, в том числе из вашего управления. Есть такая статья в Уголовном кодексе – халатность, то есть бездействие. Вы не шутите с этим. Вы обратитесь в прокуратуру, чтобы все шло по цепочке, непрерывно. Чтобы мы не позволяли каким-то приезжим строителям творить в городе под прикрытием чиновников городской администрации строительный беспредел.

А зампред облсовета Михаил Вдовин задался поистине животрепещущим вопросом: зачем?

- Строители беспредельничают и не реагируют на предписания. Что говорит контролирующий орган? Не можем! А зачем тогда на бюджете столько контролирующих органов?

Надо ли говорить, что вопрос ответа не имеет.

ЗАСТРОЙЩИКУ – ДЕНЬГИ, ЖИТЕЛЯМ – СУДЫ

Тем временем главный архитектор Миронов попытался призвать к поиску компромиссного решения:

- Это сложный проект, первый пилотный проект, который реализовывается в Орловской области, он непростой, там очень много обязательств со стороны города, со стороны застройщика. Нигде нет простых ситуаций, везде у нас возникают вопросы. Любое строительство – это определенные неудобства. Надо находить компромиссное решение. То есть не останавливать стройку, а находить решение, чтобы оперативно удовлетворить жителей и чтобы появились новые многоквартирные красивые дома.

Однако после нескольких выступлений тех самых жителей стало ясно, что ни к какому компромиссу с ними застройщик не готов. И это вторая серьезная проблема.

Вот что сообщила депутатам старшая по дому Татьяна Костромичева:

- К сожалению, ситуация не улучшилась. За это время застройщик подал в суд иски к собственникам жилья. Обратился в суд с просьбой об изъятии у нас квартир и земельного участка. Стоимость иска – 500 тысяч рублей (столько предлагает застройщик собственникам за их квартиры. – Прим. ред.). То есть, если на предыдущем нашем собрании (заседании комитета облсовета. – Прим. ред.) мы говорили, что нам предлагали 34 тысячи за квадратный метр, то сейчас – 17 тысяч. Работы временно, действительно, прекращались, но прекращались, опять же, усилиями жильцов. Мы несколько раз вызывали наряды полиции, чтобы остановить работы. Застройщик пытался уже не один раз приступить к ним.

Татьяна Костромичева также сообщила, что застройщик зашел на часть территории, принадлежащей дому. Восстанавливать границы придомовой территории жильцы

намерены через суд, поскольку от ее площади зависит выкупная стоимость их жилья.

- Сейчас люди вынуждены защищаться от СМУ-2, которое заставляет их тратить деньги, чтобы отстаивать свои права в судах, - констатировала Костромичева. - Люди волнуются, люди ищут адвокатов. По-моему, ситуация ухудшается.

Еще две собственницы квартир в доме №7 рассказали, почему жители не смогли найти общий язык с застройщиком. Ну, например, потому, что семье из четырех человек с двумя детьми школьного возраста СМУ №2 предложило переехать из небольшой двухкомнатной квартиры в однокомнатную с жилой площадью 14 квадратных метров. А когда семья отказалась – застройщик пошел в суд.

Такой подход возмутил вице-спикера Михаила Вдовина, который напомнил, что вообще-то проект КРТ разрабатывался для того, чтобы улучшить жилищные условия граждан:

- Я процитирую президента, то, что он сказал в Послании: источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ, - напомнил Вдовин. - Для чего была объявлена программа комплексного развития территорий? Для людей. Для того, чтобы улучшить жизнь людей. Что получилось на территории Орловской области? Зашел застройщик, который захотел заработать денег. Хорошее желание? Нормальное желание – денег заработать – для предпринимателя. Что получили жители в результате? Жители получили 14 квадратных метров, суды, иски... Городская власть ушла в сторону – и все. Она говорит: есть закон, судитесь, ходите в суды. Область говорит: мы кредит выделили (бюджетный кредит на прокладку коммуникаций на территории комплексного развития в сумме 179 миллионов рублей. – Прим. ред.), мы-то что? То есть оставили жителей один на один с застройщиком. Это неправильный подход абсолютно. Что мы в результате получаем политически из этого проекта? Негатив. Если мы получаем негатив из этого проекта, зачем это делать? Мы обозаем жителей, мы говорим о том, что власть не работает. Вы помните, был проект лет двадцать назад – выкупали двухэтажки и строили многоэтажные дома? Это было в Советском районе. Там была похожая ситуация: пришел застройщик, начал подавать в суд, его вызвали в администрацию и сказали: ты с жителями не судись, а решай проблемы. Вот тебе срок решения проблемы – приобретай квартиры, доплачивай за счет своей прибыли, не будут решены проблемы – у вас возникнут проблемы. И застройщик порешал проблемы... Но сейчас это абсолютно неправильный подход: пусть жители судятся, это не наше дело. Это неправильно! Это государственная программа, направленная на улучшение жизни людей. А мы ее ухудшаем.

Михаил ВДОВИН

Кстати, когда Михаил Вдовин выразил желание пообщаться с представителем компании-застройщика, то председатель комитета Виталий Рыбаков вынужден был вице-спикера огорчить:

- Застройщика нет и не будет, - сообщил

- Застройщика нет и не будет, - сообщил

Рыбаков. — Потому что он думает, что администрация города в лице Парахина дала ему карт-бланш и что он будет гнуть людей. Я буду вынужден обратиться к председателю областного совета, во-первых, по вопросу неявки на заседания комитета ведущих городских чиновников, в том числе Парахина, Ничипорова, Родштейн, Лобова... И, во-вторых, чтобы мы вынесли эту ситуацию в другую плоскость — с участием надзорных и правоохранительных органов.

- Тут налицо отношение администрации города Орла во главе с Парахиным к простым людям. У людей шанс появился один раз в жизни. И они идут из плохих условий в худшие! Вот вам пилотный проект КРТ на Наугорском шоссе! Страдают простые люди. И мы, депутаты, это так не оставим, - заявил Виталий Рыбаков, завершая заседание комитета. В следующем месяце депутаты намерены вновь вернуться к обсуждению этого вопроса.

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

От редакции:

Уже после заседания комитета «Орловская среда-плюс» встретилась с жителями дома №7 по улице Грановского, которые рассказали о том, как изменилась их жизнь после того, как мэрия Орла подписала договор о комплексном развитии территории Наугорского шоссе с компанией СМУ №2 и фактически отдала гражданам на откуп застройщику. Думаем, эти монологи будут интересны представителям и городской администрации, и прокуратуры.

Ольга Филиппова, мама двоих сыновей восьми и пятнадцати лет:

- Я собственница квартиры в доме №7 на ул. Грановского. Наше жилье признано аварийным и входит в программу КРТ. Первое предложение, которое поступило нам от застройщика, - один миллион рублей за нашу квартиру. После нашего отказа нам предложили квартиру по договору долевого участия в строительстве (ДДУ) с жилой площадью 14 квадратных метров. Сейчас у нас жилая площадь 19 квадратных метров, двухкомнатная квартира. У детей есть свое отдельное пространство, где они могут заниматься, отдыхать, хранить свои вещи. Дети являются собственниками жилья, так как квартира приобреталась за материнский капитал, у них там официально выделены доли. И квартира с жилой площадью 14 квадратных метров нам, естественно, не подходит — мы отказались от этого предложения. И потом нам пришло исковое заявление: застройщик подал в суд не только на меня и моего супруга, но еще и на моих детей, я выступаю в суде как их законный представитель. В исковом заявлении застройщик указал, что мы почему-то признаны общезжитием, которое раньше принадлежало какому-то заводу, что у нас нет удобств для жизни, нет отдельной кухни, санузла и так далее. Что очень удивительно, потому что все это имеется в наших квартирах. Получается, что, подавая иск, застройщик хочет у нас изъять жилье и землю и предлагает выкупную стоимость — 500 тысяч рублей. На данный момент я нахожусь в непростой жизненной ситуации. Первый мой муж умер, у меня остался от него ребенок, который сейчас наполовину сирота, я его содержу сама, и небольшой пенсией мне помогает государство. Я сейчас нахожусь в бракоразводном процессе — мой второй супруг ушел из семьи. На моем попечении остается еще один несовершеннолетний ребенок. Я, можно сказать, осталась у разбитого корыта. И вот мне очень хочется подойти к этому застройщику и сказать: ну отнимите у меня последнее! Вот эти две комнаты, которые у меня есть, и мы с детьми пойдем — я не знаю куда. Я буду работать и снимать квартиру, дети не будут ходить на секции, не будут хорошо

Ольга ФИЛИППОВА

кушать, хорошо одеваться, потому что я буду работать только на съемную квартиру. Я за 500 тысяч не куплю даже комнату в общежитии. Что вы мне предлагаете?..

Я так понимаю, что программа КРТ создавалась для того, чтобы улучшить жизненные условия людей. А не для того, чтобы меня с моими двумя детьми выгнать на улицу. Я жила, я никого не трогала, я ни у кого не просила это жилье, меня все устраивало. И теперь вышвырните меня — и мы с детьми будем вести полуголодное существование. В Год семьи! Я не знаю, как это объяснить.

Я занимаюсь воспитанием детей, их умственным развитием, их спортивным развитием. И почему я должна бегать, тратить свое время, свои нервы, свои деньги на юристов? Вы так улучшили мои жизненные условия? Вы превратили мою жизнь в ад! Я сижу и жду, когда ко мне придут и выселят. Ну извините! Вот такая история.

Валерия Садулаева, студентка:

- Я собственница квартиры в аварийном доме по адресу: ул. Грановского, 7. Свою однокомнатную квартиру я приобрела в конце 2020 года. У меня была комната в коммуналке на улице Ленина. Мне пришлось это сделать, потому что собственники двух других комнат продали их одной семье. Мне тогда было 17

Валерия САДУЛАЕВА

лет, поэтому новое жилье я и мои родители выбирали с одобрения органов опеки, которые настаивали на том, чтобы мои жилищные условия были улучшены. То есть жилье обязательно должно было быть с удобствами. И мы нашли эту однокомнатную квартиру общей площадью 22,7 квадратных метра, там был недавно сделан ремонт, туда приходили представители органов опеки, делали видеозапись, что там есть кухня и санузел. Мы жили там с бабушкой. В конце 20-го года я туда переехала, прожила где-то около полугода и получила извещение о том, что наш дом аварийный. То есть я попала в «клетку», когда я не могу жилье продать, кому-то передать, кого-то еще прописать... Потом, в октябре 2022 года, мне начинают приходить извещения, что мы вошли в программу КРТ, нам назначен застройщик, мы думаем: наверное, что-то улучшится. А в июле прошлого года нам назначают встречу с юристом застройщика. 31 июля я подписала заявление, что согласна принять у застройщика через договор долевого участия в строительстве однокомнатную квартиру на восьмом этаже площадью 36,6 квадратных метра. Меня на тот момент все устраивало: и этаж, и условия, и я даже была готова подождать, пока они сдадут дом. Я не просила ничего, не выдвигала никаких условий: они предложили — я согласилась. А в это время, в июне-июле, возле нашего дома начались земляные работы, прямо под стенами начали копать траншеи, рядом с домом возвели трансформаторную подстанцию. Причем, как мне рассказала юрист застройщика, за эти работы отвечает администрация города. Я очень удивилась, потому что как раз в это время я обратила внимание на стену в своей квартире: в углу комнаты образовалась трещина длиной 60-80 сантиметров. Она неглубокая, но обои лопаются. Юрист помогла мне составить заявление, я направила его в городскую администрацию. И всё: август — тишина, сентябрь — тишина, в середине октября приходит ответ из администрации о том, что они не собираются ничего делать: дом признан аварийным, назначен застройщик, вас должны расселить до 2028 года. То есть наши проблемы должен решать застройщик, а не администрация. Хорошо, пусть так... По истечении какого-то времени выясняется, что заключаются договоры долевого участия в строительстве. Я тогда еще не понимала, что это такое, я только вышла во взрослую жизнь и морально была не готова к таким событиям. И я отравила ДДУ своей маме. Она его прочитала и говорит: ты можешь, конечно, подписать, но, если ты на улице останешься, на остановке,

я тебя забирать не буду. Потому что ей изначально застройщик доверия не внушал. Она удивлялась, почему именно он тендер выиграл, тогда как у них в организации официально работало два человека. Я маме пообещала, что подписывать не буду, чтобы не остаться без жилья.

Через какое-то время я обращаю внимание, что трещина в стене растет. В конце ноября я нашла съемную квартиру, потому что в моей начал отваливаться карниз и падать штукатурка с потолка. 1 декабря я переехала, а 20-го уже пошла на встречу с новым юристом застройщика, с Бердужиной Еленой Александровной. Прихожу, и она с порога мне говорит: вы готовы доплатить? Я говорю: нет. Она: а вы готовы взять студию? Я говорю: я не знаю. Покажите мне эту студию. Она открывает мне какую-то распечатку, а там — просто коробочка. Я на нее смотрю и спрашиваю: а какая там жилая площадь? Она говорит: 24,6 (то есть всего на метр больше). Но, если хотите, можем подобрать вам побольше, с доплатой — 650 тысяч. Я ей говорю: как вы себе это представляете, мне 19 лет? Она говорит: застройщик после подписания ДДУ может предложить вам оформить ипотеку. Под шесть процентов. Я говорю: а как я буду платить, у меня нет такой зарплаты, я учусь и работаю. Мне мама купила жилье не для того, чтобы через два года я взяла ипотеку. Она спрашивает, чем меня студия не устраивает? Ну как минимум тем, что я захожу, а у меня кровать перед ногами. Там ни прихожей, ни кухни — ничего. А она говорит: ну смотрите, вы девушка молодая, вы можете сами себе перегородочку возвести. Или утеплить балкон. Знаете, какой у нас балкон большой? Вот даже сейчас, в Новый год, можно повесить дождик вместо перегородки, и будете тусить с друзьями на кухне! Это цитата. У меня был шок. Я взяла свои документы и говорю: спасибо, я пойду. Она мне дала черновик предварительного соглашения на ДДУ, предложила показать маме. А там ничего нет: ни суммы, ни площади жилья — только кадастровый номер дома и продавец. И предложила прийти в понедельник с мамой и уже подписанным соглашением, чтобы заключить ДДУ... А тем временем трещина в моей квартире продолжала расти. Мы это зафиксировали уже в начале января, когда приезжала прокуратура по нашему обращению. Тогда поставили маячки. В середине февраля маячок лопнул. В начале марта трещина разошлась еще сильнее. В другой квартире маячок лопнул тоже. Мы передали данные в управляющую компанию. А с февраля по март нам всем стали приходиться письма от застройщика, и мы увидели, что наши квартиры дешевле, чем на глазах. Сначала нам предлагали по миллиону, теперь — 500 тысяч. И одновременно я — самая первая — получаю исковое заявление. На меня подают в суд, требуют изъять у меня имущество и предлагают выплатить за него 500 тысяч рублей. И как только у меня изымут имущество, я должна съехать, потому что создаю угрозу жизни и здоровью. Почему-то, когда я просила, чтобы они перестали разваливать мою квартиру, проводя строительные работы, это не была угроза жизни и здоровью. Исковое заявление застройщика пока оставили без движения, поэтому я сейчас в суде хожу.

Татьяна Костромичева, старшая по дому №7 на ул. Грановского:

- Первый вариант договора, который нам предлагал застройщик, ущемлял наши права — и очень сильно. Но юридически его можно было скорректировать, чтобы он был нейтральный, не ущемлял наши интересы, но и давал гарантию застройщику, что все будет хорошо: что первый дом сдастся, люди подпишут не ДДУ, а договор мены (старого жилья на новое, что и предусмотрено законодательством о КРТ. — Прим. ред.) и выполнят свои обязательства по обмену жилья.

Татьяна КОСТРОМИЧЕВА

Это все юридически можно сделать корректно и грамотно. И без эмоций и конфликтов. Но потом с людьми начал общаться Чапкин (экс-директор фирмы-застройщика. — Прим. ред.). И когда я с ним встречалась, он открытым текстом сказал: а что вы мне можете дать? Я вам квартиры — а вы мне что?

И вот когда он вышел на переговоры, все изначальноные предложения автоматически слетели — людям стали предлагать доплачивать. За что? За один лифт на девять квартир на площадке? За человеконик? За что?

Сейчас я как старшая по дому стараюсь изо всех сил подбадривать людей, поддерживать их моральный дух. Но со стороны администрации и всех остальных властей имущих мы не получаем никакой поддержки. Единственный человек, который реально ведет активную деятельность по нашей защите, — это депутат Рыбаков. Ни один из чиновников к нам не пришел. Никто! Нам только говорят, что все, на что мы можем рассчитывать, — это маневренный фонд. А давайте мы сделаем по закону: вы сначала расселите этот дом, предоставите людям квартиры. Вы подписали государственный контракт, в котором черным по белому написано: обязательство застройщика — расселить дом на Грановского, 7 с предоставлением равнозначных жилых помещений или денежной компенсации. Я открываю сайт администрации, администрация закупает однокомнатные квартиры по четыре с половиной миллиона, а нам предлагают 500 тысяч. Они должны были вести переговоры. Переговоры, которые велись, и люди были готовы пойти им на уступки, подписать ДДУ, хотя программа КРТ это не предусматривает, они вдруг решили аннулировать. Обнулили все. И теперь, помимо ДДУ, которые нарушают права граждан, они еще пошли в суд. На людей оказывается психологическое давление, под окнами дома без разрешения на строительство идет стройка, установлен кран. Это значит, что застройщик уверен в своей безнаказанности. Вопрос: как выдерживать это давление со всех сторон на простого человека, который просто владеет жильем, это его частная собственность? На каких основаниях вы имеете право так измываться над людьми? Мне с утра до ночи звонят люди — и я их утешаю и успокаиваю. Я. А где наша мэрия? Где наши защитники? Где прокуратура? Где все те, кто пишет всуду: мы вам поможем, мы вас защищаем, мы вас оберегаем? Кого вы оберегаете? Застройщика? Это мы видим, что застройщика прикрывают со всех сторон. На судебном заседании представитель администрации — это мое личное впечатление — человек, который должен быть нейтральным, третье лицо, — сидела почему-то с адвокатом застройщика и мило с ним беседовала, а не со мной. И это третье лицо говорит мне: у вас квартира 30 квадратов, а вы требуете от застройщика двухкомнатную?! Я ничего не требую, но вы тогда договаривайтесь до конца. Дайте мне полноценную однокомнатную квартиру в сорок квадратов, как вы сами же обещали. Вы же во всеуслышание со всех трибун заявляли, что мы людям дадим бесплатно лишние десять квадратов к имеющейся у них жилплощади! Вот дайте мне к моим 30 десяти ваших, однокомнатную с ремонтом, и я соглашусь — на условиях мены. Чтобы я могла взять — и переехать. А сейчас администрация предлагает людям, чтобы сделать удобнее застройщику, уехать в маневренный фонд. Как только они выезжают, дом нечаянно в течение недели как-то «сложится». И все — у вас нет больше собственности... Вы сейчас против кого дружите? Вы почему не защищаете простых людей? У нас, кроме Рыбакова, вообще кто-то есть, кому интересна жизнь и здоровье простых граждан? Или он единственный, кто работает? Почему, когда мы приходим в какие-то кабинеты, мы видим осуждающие взгляды: «Как вам не стыдно, ай-ай-ай! Такие хорошие люди из-за вас не могут продолжать строить! Они все равно построят, а вот вы, плохие человечки, портите репутацию!»

Может, вы что-то путаете? Хочется задать каждому из них такой вопрос: а если бы ваши дети, ваши родители оказались в такой ситуации, как бы вы себя вели? Или они думают, что не окажутся в такой ситуации? Зря.

МУСОРНЫЙ КУЛЬБИТ

Двадцатого марта случился профильный комитет облсовета по промышленности, жилищно-коммунальному хозяйству и транспорту. Депутаты рассмотрели много нужных и проблемных вопросов, но наиболее интересным, на взгляд редакции, был раздел «Разное». В «Разном» народные избранники в очередной раз обсуждали деятельность мусороперерабатывающего завода «Экополис». Представители департамента ЖКХ Орловской области, а также «Зеленой рощи» несказанно изумили присутствующих благостной картиной. А генеральный директор «Экополиса» Леонид Березин так и вообще описал блестящие перспективы орловской мусоропереработки. Однако заразить оптимизмом удалось не всех.

Депутат облсовета от партии «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ - ЗА ПРАВДУ» Руслан Перельгин остался при своем мнении, которым он и поделился с нашей редакцией.

ХРОНИКИ МУСОРНОГО РЕФОРМИРОВАНИЯ

Есть примета, что как год встретишь, так его и проведешь. Похоже, сбывается. Январь 2024 года орловские жители встретили с переполненными контейнерными площадками, несанкционированными мусорными свалками, и прочими экологическими проблемами. Причем, проблемы эти не связаны с природными, экономическими и прочими катаклизмами. Они вполне рукотворны. Это случилось из-за передела орловской мусоропереработки. Сейчас самое устойчивое словосочетание в орловских СМИ - мусорные войны.

Губернатор Андрей Клычков решил дать карт-бланш вновь открывающемуся предприятию «Экополис» и выдал черную метку мусороперерабатывающему заводу «ЭкоСити». «Экополис»

Руслан ПЕРЕЛЫГИН

оказался абсолютно не готовым к губернаторскому благоволению и стал сваливать отходы прямо на территории. До сих пор мусорные горы высятся выше цехов этого предприятия. На комитете некоторые депутаты утверждали, что в ясную погоду их можно наблюдать аж из Лужков. Очередной мусорный скандал на Орловщине — дело рутинное. Периодически возникают сложности с транспортировкой и перевозчиками, контейнерными площадками. Имена директоров регионального оператора трудно упомянуть. Кадровая политика губернатора давно стала притчей во языцех. Единственное предприятие, которое было готово к мусорной реформе на Орловщине, — завод «ЭкоСити». Он работал задолго до старта реформы, оборудование было отлажено и имело очень высокий процент переработки. А именно 63% мусора перерабатывалось, остальное шло на полигон. Такие показатели являлись одними из лучших в России.

ОТ ЛЮБВИ ДО НЕНАВИСТИ...

Изначально к «ЭкоСити» весьма благоволил орловский губернатор. Туда возили гостей из столицы и других российских регионов. Юрия Парахина, генерально-го директора, ставили в пример. Но через два года реформы Андрея Клычкова посетила «охота к перемене мест» мусоропереработки. Поводом к разочарованию в

Юрии Парахине и его «ЭкоСити» послужила арифметика. Директор «ЭкоСити» неосмотрительно заявил, что 347 тысяч тонн отходов, за которые платили граждане области, в природе не значатся. Что вся Орловская область производит твердых коммунальных отходов чуть более 200 тысяч тонн. «Комсомольская правда» Орел» очень точно прокомментировала ситуацию: «Орловцы оплачивали квитанции за воздух».

Но Парахин не только сделал столь громкое заявление, он подал в суд. И выиграл его. Однако, как ни странно, правоохранители до сих пор не выяснили, кто занимался подлогом и в чьи карманы ушли деньги за невыполненную услугу. С этого момента орловские власти охладели к бывшему фавориту. А потом дважды завод останавливал прием мусора. Юрий Парахин объяснял это технологическими проблемами. Но орловский губернатор расценил этот факт как вымогательство. Тогда коммунист Клычков вдруг озаболел рыночными отношениями и добросовестной конкуренцией, сделав весьма оригинальный ход. В целях борьбы с монополией «ЭкоСити» он назначил монополистом еще не открывшийся завод «Экополис».

Завод «Экополис» был построен еще во времена губернаторства Потомского, но никак не мог получить лицензию. Представители «Экополиса» кулуарно жаловались, что получение разрешительных документов блокируется на уровне нынешнего губернатора. Но, видимо, по каким-то причинам глава региона сменил гнев на милость и отзеркалил ситуацию. «ЭкоСити» после более 100 тысяч тонн отходов в 2023 году оставили

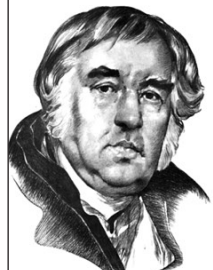
только 8 тысяч тонн. Как говорится, и ни в чем себе не отказывай. Результат: уникальное оборудование простаивает, почти сто человек лишились работы. А «Экополис» с нуля «приподнялся» до 160 тысяч тонн.

ЗАНИМАТЕЛЬНАЯ АРИФМЕТИКА

Очень странно, как можно было отдать 60% мусоропереработки Орловской области заводу, не проработавшему ни дня, да еще и с тотальным дефицитом персонала. Нормальная практика предусматривает тестовый режим работы. Как итог, в первые же дни у «Экополиса» стало выходить из строя оборудование. Оптимальный же вариант для экономики области, конечно, дать работать этим двум предприятиям в равных условиях, справедливо распределив потоки отходов. Здесь есть возможность сравнить качество выполненных работ, а честная конкуренция заставит предпринимателей трудиться более эффективно. Сейчас «ЭкоСити» проигрывает не только в загрузке, но и в тарифах. За тонну им платят 961 рубль с НДС, а «Экополису» за ту же тонну — 1821 рубль без НДС. При том, что у Парахина 63% переработки, а у Березина («Экополис») — договор на 15%.

Очевидно же, что чем выше процент переработки, тем меньше мусора закапывают в землю. Но, похоже, это никому не нужно. На профильном комитете замгенерального директора «Зеленой рощи» Сергей Мартюхин заявил, что они не контролируют переработку и прочие мелочи. «Зеленая роща» платит за тонну принятого мусора. А что они будут с ним делать, их не волнует.

КУКУШКА ХВАЛИТ ПЕТУХА

И.А. КРЫЛОВ

16+ Городская газета

ОРЛОВСКАЯ СРЕДА-ПЛЮС

Цена свободная

2500000004469

Учредитель и издатель: ООО «Издательский дом «Орловская среда»

Главный редактор Т. Ю. ФИЛЁВА

E-mail: redaktsiya@orelsredaplus.ru

Адрес издателя и редакции:

302028, г. Орел, ул. Салтыкова-Щедрина, д. 25/27, пом. 1

Тел.: 8(4862) 25-00-85, 8(939) 855-00-85

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Орловской области. Свидетельство: ПИ № ТУ57-00254 от 29 октября 2013 года.

Редакция не несет ответственности за информацию, содержащуюся в рекламе и объявлениях, и может не разделять мнение авторов.

Тираж 5 850 экз.

Время подписания номера в печать: по графику — 18.00, фактически — 18.00.

ОТПЕЧАТАНО в ЗАО «Полиграф-Сервис» 241020, г. Брянск, проезд Московский, 15-а. Заказ № 296